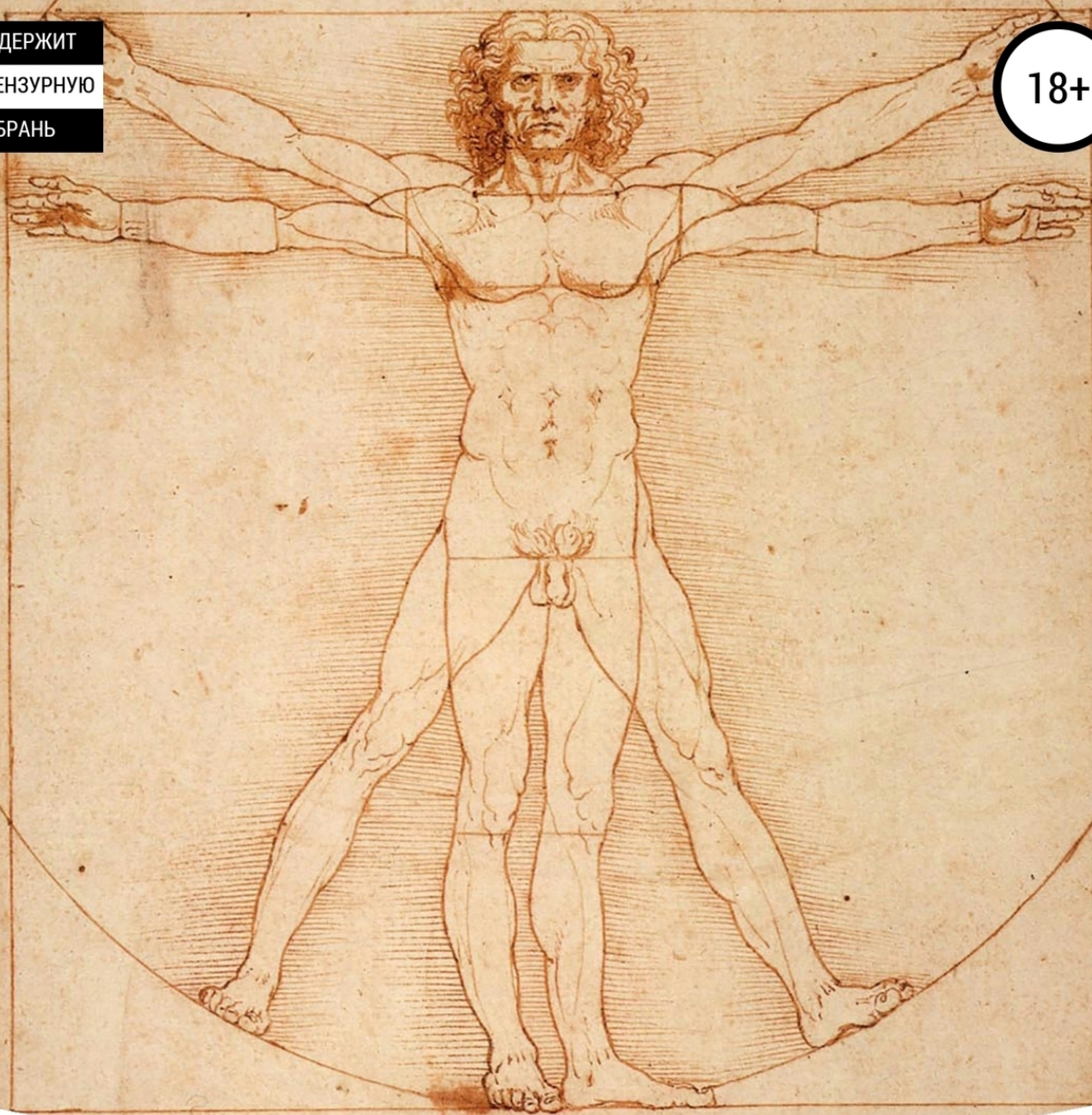

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владимир Бровко

БЫЛИННЫЕ БОГАТЫРИ

МИФЫ И ПРАВДА

Владимир Бровко

**Былинные Богатыри-
Мифы и Правда**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бровко В. П.

Былинные Богатыри-Мифы и Правда / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В данной работе автором переставлены на суд читателя достоверные "биографии" двенадцати самых известных древнерусских богатырей: от Вольги Вячеславовича до Михаила Потыки. Кроме того автором параллельно с основным повествованием исследованы сложные вопросы зарождения в российской литературе такого жанра как "народное былинное творчество" и отдельные вопросы связанные с использованием образов "былинных богатырей" в современной российской политической пропаганде. Книга предназначена для широкого круга читателей интересующихся российской историей. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Введение	5
Гл.1 Жизнь и подвиги богатыря Вольги Всеславьевича	17
Гл.2 Богатырь Дунай Иванович	26
Гл.3 Алеша Попович	31
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Введение

Есть в истории Древней Руси (Киевской Руси) одна особая страница о которой мы в основном судим только по дошедшим до нас древнерусским летописям. И хотя в своем теперешнем окончательном виде она обрела письменную форму, но в отличии от летописей и иных исторических древнерусских документов, дошедших до нашего представлена, ранее существовала только в устной форме в виде так называемых «старорусских (старокиевских) былин».

Что же касается определения понятия «былина (старина)» то оно согласно современному толкованию есть древнерусская или московская «народная эпическая песня» о героических событиях или примечательных эпизодах национальной пока еще не общероссийской, а только «московской» версии истории XI—XVI веков.

Былины, как правило, были написаны «тоническим стихом» с двумя-четырьмя ударениями.

Но вот, что тут интересно! И, что по сути являет собой первую нашу «сенсацию», так, что-то обстоятельство, что никто в Древней (Киевской) Руси никаких «былин» не знал! Ибо впервые термин «былины» впервые был введен российским литератором Иваном Сахаровым в сборнике «Песни русского народа» только в 1839 году! Так же благодаря этой публикации «образованная часть тогдашнего российского общества» впервые и с удивлением узнала о существовании «русских богатырей» и их сложных взаимоотношениях с киевским князем Владимиром!

Этот же Иван Сахаров предложил, исходя из выражения «по былинам» в «Слове о полку Игореве», считать, что это значило «согласно фактам» т.е. он прямо настаивал, что вся та информация, что содержится в былинах была основана на конкретных исторических событиях и, что в былинах зафиксированы точные факты о том или ином событии! которые почему-то небыли зафиксированы должным образом в дошедших до нас древнерусских летописях!

Ну, а раз у нас есть первый герой повествования, и даже можно сказать «отец-основатель» -«былинного жанра» в «русской народной поэзии» то его и нужно должным образом представить современному читателю: И. Сахаров родился в семье священника. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сахаров,_Иван_Петрович

Окончил Тульскую духовную семинарию (1830).

В 1835 году окончил медицинский факультет Императорского Московского университета! Но как это часто бывает с «разночинцами» тем более с бывшими «поповичами» он вскоре врачебную практику оставил, ибо в этом же году уже начал печататься, т.е. стал одним из российских литераторов.

Первыми его работами были статьи по археологии и этнографии. Он начал собирать песни, обряды и предания.

В 1836 году он издал «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков», в трёх томах. Затем – «Путешествие русских людей в чужие земли» (1837), пятитомник песен русского народа (1838—1839), «Писатели Тульской губернии» (1838), «Русские народные сказки» (1841) и другие работы.

Однако такая бурная литературная деятельность «врача И. Сахарова» очевидно вызвала конкуренцию у других «российских поэтов» и прочих тогдашних «знатоков истории», в связи с чем в 1854 году известнейший и наверно самый популярный тогда в Российской империи поэт Аполлон Григорьев! резко и публично осудил его за допущенное при издании песен нарушение их ритмико-мелодического и лексического строя и приравнял к тем издателям, которые искажали фольклор!

Ну, а вот далее дела к И. Сахарова пошли еще хуже. Ведь после появления новых капитальных фольклорных сборников А. Н. Афанасьева, В. И. Даля, П. В. Киреевского, П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга интерес к публикациям Сахарова значительно ослаб.

Конец жизни он провёл в небольшом имении Заречье Рютинской волости Валдайского уезда. Скончался 24 августа (5 сентября) 1863.

Похоронен на кладбище у Успенской церкви села Рютина (в настоящее время Бологовский район Тверской области).

Деревня Рютино и теперь еще существует в Бологовском районе Тверской области. Расположена на реке Березайке при впадении её в озеро Пирос, в 28 км к северу от районного центра Бологое.

Однако недолго наверно ей осталось. Ведь население по переписи 2002 года – 132 человека, 56 мужчин, 76 женщин. В деревне ещё имеется остатки Церкви Успения Пресвятой Богородицы, 1809 год. где на заброшенном церковном кладбище, в безвестной и разграбленной местными мародерами во времена СССР могиле и покоится его прах (29.08.1807-24.08.1863), родоначальник русской фольклористики! <http://sobory.ru/photo/124797>

Печальная картина как для «бурной деятельности РПЦ МП» в России по храмостроительству! И так, и хочется, глядя на эти фото печально сказать: «Иваны, не помнящие ни своей истории, ни культуры...»

Но возвращаемся в русло нашего повествования и тут я должен сказать, что уже давно в России у ряда компетентных историков возникли «сомнения» в достоверности работ И. Сахарова

И тут надо отметить, что еще задолго до появления трудов И. Сахарова в Российской империи в среде образованного российского дворянства с большим недоверием и сепсисом отнеслись к появлению такого поэтического жанра как «народные былины»

По этому вопросу имеется и публикация современного нам автора Прозорова Л.Р. –«Волхвы войны. Правда о русских богатырях» <https://www.litmir.me/br/?b=247233&p=4> (или <https://ogrik2.ru/b/lev-rudolfovich-prozorov/volhvy-vojny-pravda-o-russkih-bogatyryah/26797>) и я из нее приведу некоторые большие отрывки.:

«Образованному российскому обществу и впрямь пришлось открывать эпос собственного народа, как какую-то неведомую страну!

Впрочем, во времена возникновения исторической науки эта страна и интереса-то особого не вызвала. И Татищев, и издатель «Слова о полку Игореве» упоминали былину лишь в примечаниях, комментариях, а Карамзин затрагивает их вскользь, в нескольких словах. Уж такое это было время, читатель.

Время, когда царица Екатерина всерьез рассматривала архитектурные проекты Баженова, предусматривавшие разрушение части кремлевских стен, и молодой Карамзин с восторгом писал об этих планах в своем дневнике, а митрополит Филарет недрогнувшей рукою подписывал распоряжение о сносе древнейшего храма Москвы.

Век классицизма и ампира с их идолопоклонническим преклонением перед «правильными» формами античности, век «Разума» и идей «Просвещения», овладевших напудренными головами. Национальный эпос с этих позиций представлялся осколком дикости и суеверий и не мог иметь никакой научной ценности.

Уж, казалось бы, минули конец XVIII – начало XIX столетий, когда благостные бредни просветителей заскрежетали ножами гильотин, когда напудренные головы покатались – во имя Разума, естественно! – с эшафотов.

Когда «светоч Прогресса» обернулся заревом пылающей Москвы, а в русский язык вошло слово «шаромыжник», обозначающее перемазанного в крови и саже поджигателя и мародера, славного сына революционной Франции – казалось бы, пора было и протрезветь!

Но нет – мысли радетелей прогресса и просвещения косны и неповоротливы, почитатели «Разума» менее всего склонны считаться с реальностью. Еще в 1815 году престарелый Державин – тот самый Гаврила Державин! – охарактеризовал первое издание русских былин в сборнике Кирши Данилова, как «нелепицу, варварство и грубое неуважение» к вкусам «чистой публики».

Известный в то время фольклорист князь Н.А. Щеретелев презрительно припечатал былины: «грубый вкус и невежество – характеристика сих повестей». Все тот же Карамзин – и снова в примечаниях, как бы в людской, чтоб не омрачать слуха благородной публики в «чистых» комнатах, – посмертно отчитал Михайлу Васильевича Ломоносова, вздумавшего провести параллели между эллинскими мифами и – «какой моветон!» – русскими сказками.

Дворянин, потомок крещеных золотоордынских мурз, цедил через губу этому неотесанному мужлану, нордическому великану из Холмогор – мол, Баба Яга и Морской Царь это мужицкие, простонародные басни, не могущие, конечно, и сравниться с мифологией эллинов и не представляющие никакого интереса.

Сравнить леших с фавнами, нимф – с русалками?! Как можно-с?!

Уж не хотел ли господин Ломоносов сказать, что приемные и парки дворянства российского украшены изображениями тех же существ, про которых врут Ваньки и маньки в людских?! Фи!!

Прошло полтора столетия.

Уже давно стали аксиомой общие индоевропейские истоки славянского язычества и эллинской мифологии.

Уже давно выяснены мифологические корни образов Бабы Яги и Морского Царя. Уже давно «низшая мифология» с ее лешими, домовыми и русалками – предмет пристальнейшего изучения этнографов и мифологов.

Но до сих пор в чести у историков напудренный сентиментальный ордынец, а на прозревавшего, как обычно, через века вперед, Русского Гения многие историки смотрят с презрительной гримасой дорогой французской левретки, унюхавшей лапотный дух.

Упоминавшийся выше Василий Левшин принужден был изуродовать свои «Русские сказки» «рациональными» толкованиями в духе века, превращая, скажем, огненную реку в... ряд зеркал на пружинах. Иначе «чистая публика» просто не стала бы читать..., впрочем, и тогда он не решился «опозорить» свою дворянскую фамилию, разместив ее на титульном листе книги, написанной по мотивам русских былин.

В этом Василий Алексеевич оказался весьма предусмотрителен – стоит только вспомнить, сколько пришлось претерпеть его гениальному эпигону, Александру Сергеевичу Пушкину, за написанную по мотивам левшинских «Сказок» поэму «Руслан и Людмила».

Специалист по народной поэзии (!) А.Г. Глаголев язвил в адрес поэмы: «Кто спорит, что отечественное хвалить похвально; но можно ли согласиться, что все выдуманное киршами даниловыми хорошо и может быть достойно подражания?»

Некий критик, укрывшись под псевдонимом «Житель Бутырской слободы», негодовал на поэта: «Позвольте спросить, если бы в Московское благородное собрание как-нибудь втерся (предполагаю невозможное возможным) гость с бородой, в армяке, в лаптях и закричал бы зычным голосом: «Здорово, ребята! «Неужели бы стали таким проказником любоваться?!»

...«Положение несколько изменилось при следующем царе.

И можно сколько угодно бранить «Николая Палкина», «жандарма Европы», но именно при этом государе царе, начавшем правление с вразумления очередных просвещенцев картечью и виселицами, Чаадаев, попытавшийся, видать, по старой привычке, разом охаять русскую историю и русский народ, к своему несказанному удивлению, приземлился в лечебнице для умалишенных, по-нынешнему говоря – в психушке.

А для нас важно, что именно в правление Николая (Первого)Павловича, в 1830-е годы начался целенаправленный поиск былин – тех самых диких и грубых «сказок» неотесанного русского мужичья.

И тогда же вошло в научный обиход слово «былина». До сих пор можно прочесть – иной раз как «твердо доказанное» – мнение, высказанное Всеволодом Миллером в 1895 году, что слово это по происхождению ненародное. Якобы Илья Петрович Сахаров, страстный собиратель русского фольклора, взял его из «Слова о полку Игореве» и превратил в обозначение богатырских песен-преданий.

Но ведь Миллеру почти сразу возразил А.С. Архангельский, сам собиратель былин. Он указал, что в тридцатых-сороковых годах девятнадцатого века слово «былина» уже было в ходу у крестьян Вологодской губернии (с ударением на последний слог – «былина») и именно в значении песни про богатырей, и в Архангельской и Олонецкой губерниях оно обозначало то же («положи-тко полтину, я и спою былину»). Полвека спустя, в 1953 году, в поддержку Архангельского высказался П.Д. Ухов, сославшись на сибирские записи собирателей фольклора середины XIX века («былина – слово сибирское»)

Современные советские и российские фольклористы (А. Л. Топорков и др.) тоже прямо называют Сахарова «подельщиком» и сочинителем «собственных сказок в слащавой псевдо-народной манере»!

И это по сути вторая сенсация! Поскольку очевидно мы тут сталкиваемся с еще одним достоверно доказанным фактом! фальсификации «священной русской истории»!

И тем не менее, мы с вами уважаемый читатель не будем спешить с выводами критиков И. Сахарова, а попытаемся провести свое, новое историческое расследование, чтобы наконец точно разобраться в жизнеописаниях все известных древнерусских богатырях и примкнувших к ним: других персонажей: воине Василии Буслаеве, новгородском «купце Садко» и двух древнерусских женщин: Настасье Микуличне и Василисе Микулишне.

Два последних персонажа в нашу историю попали не просто так!

Эти две «героини» были если прямо доверять сведения «былин» покруче всех древнерусских богатырей и у меня сложилось даже личное впечатление, что, если кого и боялись русские «богатыри» так только гнева этих женщин.

Далее я руководствуясь «Книгой о Киевских богатырях» изданной еще в 1878 г. в Санкт-Петербурге где приведены 24 древнерусских былины составил общий список наших будущих героев: общий список-реестр) древнерусских богатырей и иных былинных героев и их неприимых противников:

1. Вольга Всеславьевич
2. Дунай Иванович (сват князя Владимира-Настасья королевична)
3. Алеша Попович
4. Добриня Никитич и Настасья Микулична
5. Ставер Годинович и Василиса Микулишна
6. Соловей Будимирович
7. Илья Муромец (исцеление, Соловей разбойник, Идолище, Сокольник, , Калин царь сора с князем Владимиром,
8. Микула Селянинович
9. Святогор
10. Чурила Пленкович
11. Дюк Степанович
12. Михайло Потык

И теперь имея перед собой особый богатырский «взвод» в составе 12 богатырей мы можем и приступить конкретно к изучению биографий каждого из них.

Причем я как автор этой книги не буду заново переписывать их биографии.

Они будут показаны вам уважаемый читатель методом сравнения этих биографий, подготовленными др. авторами.

А далее мы с вами самостоятельно обработав в своем уме имеющуюся у нас информацию (в которой приставлены различные точки зрения), далее уже самостоятельно определимся в вопросы о том можно ли считать вышеприведенных «богатырей», во-первых, «русскими богатырями», а во-вторых «богатырями» вообще?

Ну и заодно попытаемся выяснить были ли у вышеназванных «русских богатырей» реальные исторические прототипы живых людей?

В ходе чего мы попытаемся выяснить и выделить все реальные факты из их «былинных биографий» и понять почему именно они по своим «подвигам» попали в древнерусскую историю, а из которой их уже «власть имущие» в целях пропаганды своего «величия» и «древности своих родов» плавно переместили в древнюю часть истории Российской империи. После «краха империи» в 1917 г. «русские богатыри» как в основном «выходцы из рабочих и крестьян» – «благополучно пережили» период безбожного СССР и после августа 1991 г. уде в РФ они были вновь востребованы для решения задач, стоящих перед Россией в политической пропаганде!

И тот тоже все бы казалось пристойно, но нет достоверного ответа на вопрос:

«А достойны ли «русские богатыри» того «священного культа почитания», что им отвели в современной России?»

Или тут опять имеет место фальсификация российской истории.?

Но, вначале я предложу читателю еще немного нужной для правильного понимания излагаемой информации немного и теоретической базы по изучаемом нами предмете!

К примерно! А знаете ли вы правильное определения понятие «богатырь»?

Я думаю, что нет. Ибо древнерусский богатырь то не тот тип современного героя, представленный скажем российским боксером Н.С. Валуевым. <https://www.gazeta.ru/sport/photo/nikolai-valuev-bday.shtml>

Древнерусские богатыри не отличались ни той статью ни той мышечной силой что нам в свое время продемонстрировав Н. Валуев заслуживший среди болельщиков и др. проф. боксеров прозвище «Каменная башка». Они были помельче в физическом и действовали в своих боях и походах больше умом или военной хитростью, чем размахивая одной дубиной...

Ведь «Богатыри» – герои былин и сказаний, хотя среди своих современников и отличающиеся большой силой, но зачастую они и совершающие «подвиги религиозного» или «патриотического характера», чего за тем же Н. Валуевым замечено после ухода им из большого спорта не было.

Но на это у Н. Валуева есть и много веских причин.

Ведь не все знают, что он давно страдает от доброкачественной опухоли мозга, следствием которой является развившаяся акромегалия.

Каждый месяц он проходит необходимую терапию. Диагноз акромегалия был поставлен Валуеву после медицинского обследования, которое он прошёл в 2009 году из-за последствий проигранного боя 7 ноября 2009 года против британца Дэвида Хэя.

Операция прошла в Германии и продолжалась около пяти часов. Вторая операция прошла через несколько лет в Национальном медицинском исследовательском центре имени В. А. Алмазова в Санкт-Петербурге, однако хирург также не смог до конца убрать опухоль, так как в этом месте находятся важные сосуды головного мозга.

В 2010 году опухоль вынудила его покинуть спорт. В октябре 2010 года проводил операцию на левом плече в мюнхенской клинике. После этого оставалась ещё правая кисть, нуждающаяся в оперативном вмешательстве...

В общем мы пожелаем современному «русскому богатырю» Н. Валуеву выздоровления и долгих лет жизни, а сами вернемся в русло повествования о древнерусских (старо киевских)

богатырях, ибо в разного рода исторических записях и летописях сохранились указания на то, что некоторые события, перешедшие в былины, действительно имели место в подлинной истории. И вышеуказанные мною «Богатыри» иногда действительно стояли на страже Руси, обычно на передовых пограничных заставах, выполняя одновременно роли пограничников и военных разведчиков.

Так же мы должны учитывать еще и то обстоятельство, что долгое время былины (старинны) передавались в устной форме, что естественно влекло может и неумышленно, но искажение исторических фактов и только когда ими заинтересовались пока ими не заинтересовались российские учёные, филологи и фольклористы они обрели письменные формы.

Так же читатель должен помнить, что войска Древней Руси составляли дружинники! Но среди этих дружинников обычных людей (наемных воинов из числа варягов и княжеских слуг) была и своего рода первая древнерусская гвардия! – «храбры», «витязи», «богатыри», – военная элита русских земель и княжеств, тяжеловооруженные конники и пехотинцы!

Они же в мирные времена в Киевской Руси могли использоваться князьями в чьи дружины они входили и при решении насущных административно-экономических задач – как судьи, управленцы, сборщики податей, послы и т. п.

Само же слово «богатырь» (иногда богатоурь) – имеет восточное происхождения.

Согласно Л. Н. Гумилёву, багадур – слово монгольского происхождения, вошедшее в тюркский в VI в.

Многие западные исследователи также поддерживают монголо-тюркскую версию происхождения.

В источниках известны разные версии написания: bahadar, bahadir, bahadur, batur, batyr, bator. Имеется и иранская этимология этого слова.

Данный термин заимствован не только в древнерусский, но и в другие языки: польский, персидский, венгерский.

Некоторые этимологи считают, что схожие слова в неродственных языках возникли независимо, и могут считать их источником русского слова.

А вот теперь и наша третья по счету сенсация!

Согласно современным данным впервые богатырями в русских летописях названы воеводы (темники) монгольского царя Чингиза Субудай и Джэбе в Ипатьевской летописи.

Само слово «богатырь» появляется в первый раз в книге Сарницкого, изданной без обозначения места в 1585 году «*Descriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et nova*», где говорится: «*Rossi... de heroibus suis, quos Bohatiros id est semideos vocant, aliis persuadere conantur*».

Слово же «витязь» которое тоже широко используется в военной истории России – германского происхождения, от *víking-, которое дало в том числе др.-сканд. víkingr, заимствованное первоначально в западнославянские языки (ср. чеш. vítěz, в.-луж. wíczaz «герой»). По мнению некоторых учёных, слово может происходить от глагола витать или общеславянского vity «добыча».

В русских же источниках слово «витязь» встречается единожды в Переяславской летописи, после чего не появляется до XVI века.

А вот собственно в самой Древней Руси для обозначения элитного воителя и дружинника вместо позднейшего заимствования «богатырь» повсеместно употреблялось слово «храбр»!

Жаль, что этого не знал или знал, но не захотел принять наш вышеозначенный Иван Сахаров, первым в России «породивший» или вывивший из «тьмы истории» собственно и всех вышеперечисленных нам киевских богатырей и их соперников

Читая дошедшие до нас «Былины», мы видим, что их составители показывают нам «богатырей» как совокупность воинских доблестей и добрый, честный нрав!

Но недостаточно одних физических доблестей, надо ещё, чтобы вся деятельность богатыря имела религиозно-патриотический характер

Вообще «русский народ» идеализирует своих богатырей, и если он гиперболически представляет их физические качества: силу, ловкость, тяжёлую походку, оглушительный голос, продолжительный сон, то всё-таки в них нет той зверской обжорливости других являющихся в былинах чудовищных великанов, не принадлежащих к разряду богатырей.

Но все это «построение» трезвомыслящему современному исследователю, увы уже видится как «искусственно» картина древнерусской истории.

К тому же из-за желания «возвеличить» русских богатырей российские летописцы, былинные сказители и прочите литераторы, но при этом составители проявили в своем старании крайнюю небрежность! Ибо если взять и спокойно и вдумчиво прочитать 2-3 былины про трех богатырей Муромца, Добрыню и особенно Алешу Поповича! то мы сразу видим, что увы эти «Древнерусские БОГАТЫРИ» выглядят даже в отретушированных и исправленных проф. литераторами текстах «народных былин» уже увы не как образцы «воинских доблестей и четного нрава»!

А как разбойники с большой дороги!

Причем они в свое время так допекли своим буйным нравом, самоуправством и даже систематическим «покушениями на честь его жен! великого Киевского князя Владимира Первого (Святого), что именно он, был вынужден в конце своего правления, провести особую спецоперацию по устранению влияния «богатырей» в своем государстве! Об этой истории я далее обязательно расскажу подробно.

А пока замечу, что именно после действий князя Владимира Святого и ПЕРЕВИЛИСЬ в КИЕВСКОЙ РУСИ БОГАТЫРИ».

Хотя некоторые русофобы из числа современных блогеры пишут, что богатыри не перевелись сами, а перепились!

Но это их частное мнение. Хотя по любому в обоих вариантах все происходило при прямом участии князя Владимира главным девизом которого на протяжении все жизни были слова: «Руси есть веселие пити, не можем без того быти»

Но если судить по текстам «былин» не только три вышеуказанных богатыря были несколько защитниками князя Владимира, а сколько помехами в его правлении.

Другие древнерусские богатыри так же не отличались ни добрым нравом, ни иными добродетелями!

И в целом все богатыри из «былин» смотрятся на наше с вами время, уважаемый читатель как жестокие бойцы, склонные к неправому самосуду и убийствам своих соперников и иных своих современников! включая и зачастую своих жен!

А впервые в Российской империи «русские былины» опубликованы в 1804 году Андреем Якубовичем в составе «Собрания древних российских стихотворений Кирши Данилова». Считается, что этот сказитель «Кирша Данилов» работал на заводах Демидовых в 1740-х годах и тогда же составил свою рукопись, попавшую позже в руки Калайдовича.

Наряду с «былинами», в его сборник вошли исторические песни и скоморошины, зачастую скабрезного содержания, из-за чего издавать его невозможно было без цензурных купюр!

В 1818 году вышло второе, более полное издание собрания Кирши Данилова, подготовленное известным филологом Константином Калайдовичем.

Однако планомерное собирание былин началось в России только с середины XIX столетия, когда для этого стали организовываться научные экспедиции. Наиболее авторитетными собирателями и издателями былин стали в это время Павел Николаевич Рыбников (1832—1885) и Александр Фёдорович Гильфердинг (1831—1872). Более 200 былинных текстов вошли в четырёхтомник «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым». А. Ф. Гильфердинг издал 318 былин.

Былины изучались первоначально по двум методам: сравнительному и историческому. Первый привёл к двум взглядам:

1) что богатыри суть мифологические существа (Орест Миллер, Марте (D-r C. Marthe) и др.),

2) что они являются отражением типов чужестранных литератур (В. В. Стасов); богатыри служат отражением живших лиц.

Плодом таких взглядов являются замечательные по своим крайностям, но вместе с тем и по глубокому изучению предмета сочинения: О. Миллера, «Илья Муромец и Богатырство Киевское»; В. В. Стасова, «О происхождении русских былин»; П. А. Бессонова, «Заметка» к сборнику Киреевского.

Но верх мало-помалу одержало другое, более умеренное мнение (Ф. И. Буслаев) о присутствии различных элементов в былинах: исторического, бытового, заимствованного и в очень малой, почти ничтожной степени – мифического.

Так как по такому взгляду былины являются как бы сплочением многих разнородных элементов, то и богатыри не составляют цельных чистых типов, но являются тоже в известной степени конгломератами различных лиц: исторических, легендарных, символических и др. Часто даже и так бывает, что одна черта характера с одного богатыря переносится на другого и что один сюжет приурочивается к нескольким богатырям.

Главными представителями этого толкования в XIX веке являлись А. Н. Веселовский, М. Г. Халанский и И. Н. Жданов. Соединение двух методов, исторического и сравнительного, влечёт за собою громадные трудности. До сих пор (по состоянию на год выпуска ЭСБЕ) не имеется ни одной книги, в которой бы богатыри рассматривались во всех обстоятельствах, при каких они появляются в былинах: все имеющиеся сочинения посвящены только изучению некоторых сюжетов былин, некоторых сцен из жизни богатырей, некоторых сторон их деятельности и т. п.

Классификация былин

Былины разделяются на произведения дохристианского и христианского периодов.

К дохристианскому циклу принадлежат сказания о Святогоре, Миките Селяниновиче, Вольге, которые относятся к так называемым «бродячим сюжетам», корнящимся в общности религиозно-культурных элементов дохристианской Европы.

Нет сомнения только относительно Святогора, которого все причисляют к старшим; но уже относительно Микулы Селяниновича, Вольги Святославича, Дона, Дуная Ивановича и некоторых других существуют разногласия, так как сторонники исторического взгляда считают их младшими богатырями вопреки мнению других, которые приравнивают их Святогору.

Все эти богатыри принадлежат к так называемому киевскому циклу, к которому не примыкают только два богатыря новгородские и двое или трое стоящих особняком, напр. Саул Леванидович и Суroveц-Суздалец.

Итак, кроме небольшой группы двух последних категорий, мы имеем одну огромную категорию киевских богатырей, сплочённых вокруг великого князя Владимира.

Остаётся теперь решить вопрос о том, действительно ли все типы богатырей сложились на юге или первоначально это были местные богатыри, воспеваемые каждый в своей области и потом только приуроченные к Киеву и к имени Владимира.

Вопрос этот неразрывно связан с вопросом о происхождении былин; здесь скажем только, что большинство исследователей признаёт богатырей типами, образовавшимися в Южной Руси, с чем не согласен М. Г. Халанский, который доказывает, что типы богатырские появились первоначально в областных, не зависящих друг от друга эпических народных произведениях.

Группу богатырей, связанных с князем Владимиром и городом Киевом, делят на старших и младших.

В отношении принципа деления не совсем согласен с другими Орест Миллер: он делит сперва богатырей на сватов и не сватов и только потом, в свою очередь, не сватов делит на богатырей старших и младших.

В основу своего деления он берёт то, что все былины, говорящие о сватовстве, отличаются мрачным, грубым, диким характером и поэтому носят на себе отпечаток весьма глубокой древности.

По Миллеру, сватовство надо здесь понимать в мифологическом значении добывания светлого существа, и сваты являются самыми полными образами диких, неукротимых сил природы; они действуют каждый отдельно, не братаются с другими богатырями, не имеют ни малейшего исторического приурочения; к ним принадлежат: Иван Удовкин сын, Михаил Потык, Дунай Иванович, Хотен Блудович.

Другие исследователи не принимают в расчёт этого деления, считая сватов такими же богатырями, как и других, но только хронологически древнейшими и поэтому более дикими типами, сохранившимися без позднейших смягчений.

Старшие богатыри

К старшим богатырям О. Миллер причисляет только Святогора, Вольгу Святославича и Микулу Селяниновича;

П. А. Бессонов прибавляет ещё Самсона, Сухана и далее Полкана, Павла Прохоркина, Колывана Ивановича, Ивана Колывановича, Самсона Ивановича, Самсона Самойловича и Молофера (Малафея); некоторые присоединяют также Дона Ивановича и Дуная Ивановича.

Как известно, О. Миллер смотрит на всех богатырей как на олицетворение различных явлений природы: в старших богатырях он видит явления грозные, враждебные людям, происходящие во время зимы; так, напр., в образе Святогора олицетворяются исполинские, залёгшие всё небо тучи; младшие богатыри тоже явления природы, но благотворные для человека, происходящие летом; калики переходные – это бродячие тучи, проливающие дождь; первоначально и те и другие представлялись божествами, но одни – старшим их поколением, титанами, разрушителями, а другие – оберегателями людей.

В былинах первые являются существами сверхъестественными, оборотнями, наделёнными невероятной силой, другие же имеют вполне человеческий образ, они обладают большой, но уже не титанической, не стихийной силой и почти все живут во времена Владимира. Марте в старших богатырях видит тоже древние славянские божества

Младшие богатыри

Младшие богатыри в свою очередь делятся на туземных и заезжих; к последним принадлежит: Соловей Будимирович (с чем не согласен М. Г. Халанский и отчасти А. Н. Веселовский), Чурило Пленкович, Дюк Степанович и др.

С указанным делением, как мы уже говорили, совершенно не согласен М. Г. Халанский, который делит богатырей на типы, относящиеся к эпохе до татарской, татарской и после татарской, или московской: к первой группе он причисляет Добрыню Никитича, Ивана Даниловича и Алёшу Поповича; ко второй: богатырей на заставе, Идолище, Илью Муромца, Василья Игнатьевича и богатырей, которые «перевелись»; к третьей: Микулу Селяниновича, Хотена Блудовича, Чурилу Пленковича, Дюка Степановича, Данила Ловченина, сорок калик со каликою, Соловья Будимировича.

Кроме того, этот же автор делит богатырей по областям, в которых они, по его мнению, были созданы народом; так, к Киевской области он причисляет только самого Владимира, Добрыню, а также Вольгу Святославича, Ставра Годиновича, Ивана Даниловича, Чурилу Пленковича и отчасти Ивана Годиновича.

Богатыри Киевской Руси

Святогор

Микула Селянинович

Вольга Святославович, или Волх Всеславич
Сухан, или Сухмантий, или Сухман Дамантиевич
Колыван
Дунай Иванович
Илья Муромец
Алёша Попович
Добрыня Никитич
Михаил Потык или Поток
Иван Гостиный сын

Иван Гостиный сын уже П. А. Бессоновым отождествлялся с Иваном Годиновичем.

Хотен или Горден Блудович

Основная статья: Хотен Блудович

Последний сват, Хотен или Горден Блудович, обнаруживает, по О. Миллеру, мифическое значение, связанное с бытовым элементом: в нём, выразилась родовая основа и варяжские черты характера.

Соловей Будимирович

Иван Данилович

Ставр Годинович

Итак, как вы уважаемый читатель сами убедились, что за последние 400 лет российской истории в России так и не пришли к единым взглядам на «былинных богатырей» хотя и по-прежнему широко используют их в пропагандистки целях!

Вот тому яркий пример: <https://rvio.histrf.ru/soobshestvo/post-7955>

Покровитель Русского воинства подготовил Игорь Кучменко

«Люби врагов своих,
сокрушай врагов Отечества,
гнушайся врагами Божьими!»

/Святитель Филарет Московский/

Он – самый известный, но в то же время самый загадочный герой русского эпоса. Прославленного русского богатыря хорошо знают в каждом доме по его былинным подвигам, а его облик знаком по картине В. М. Васнецова «Богатыри». Так, рассказывая о первых веках существования Киевской Руси, народная фантазия запечатлела нелегкую службу дружинников в героической былине “Застава богатырская”: Кабы жили на заставе богатыри, недалёко от города – за двенадцать верст, жили они да тут пятнадцать лет, Тридцать-то их было да со богатырем. Атаманом-то – стар казак Илья Муромец».

Но он не только былинный герой – он русский святой воин-монах, преподобный Илья Муромец (в книгах Лавры записано и другое его прозвище Илья Чобитко), сын Ивана Тимофеевича Чоботова из Муромского села Карачарово, что во Владимирской области.

По народным преданиям известно, а современные антропологи доказали это и научно, что он родился 5 сентября 1143 года. Из-за поразившей с детства немощи ног Илья неподвижно прожил 30 лет в смиреннии, любви и молитвах к Богу. Предания донесли до нас чудо исцеления будущего защитника земли Русской.

Вот как это было. Однажды, когда немощный молодец находился в одиночестве, ему явились святые старцы в образе «калик переходжих» и говорят властно: «Поди и принеси нам напиток».

Воспитавший в себе монашескую кротость и послушание, Илья искренне желает выполнить волю старцев и встает на ноги, получив при этом силу свыше. Именно в этот момент была испытана его вера в милость и помощь Божию, ибо только имеющий великую веру мог усилием воли встать по требованию старцев, а не ответить им раздражительной бранью, обычно порождаемой немощью людей, не любящих Бога. Разве не об этом говорится в священном писании:

«По вере вашей да будет вам» (Евангелие “от Матфея, 9.29). Милосердный и всемогущий Бог ничего не творит насильно. От Ильи требовались только вера и свободное устремление воли, чтобы все остальное получить даром по милосердию и благодати Божией. Ибо была на то треба великая – защитить русскую землю от нашествия половцев.

И он встал, и пошел, и принес воды, и выпил ее по требованию старцев, получив при этом «силу великую». Будучи уже в зрелом возрасте, Илья не возгордился, но пронес богатырскую силу через всю свою жизнь, как драгоценный дар, данный ему Богом и принадлежащий не лично ему, а всему русскому народу, которому он бескорыстно и самоотверженно, в скорбях и лишениях служил до самой смерти.

Чудодейственную духовную и физическую силу Ильи Муромец использовал только для борьбы с врагами Отечества и восстановления справедливости.

Даже перед битвой с половцем Калином он долго уговаривает его уйти добровольно, не проливая зря крови. И только встретив упрямство и злобу противника, русский богатырь вступает в бой.

Известно, что Илья Муромец не имел поражений, но никогда не возносил себя и с миром отпускал поверженных врагов.

С честью защищая Отечество на поле брани, он, даже не будучи монахом, являлся истинным подвижником благочестия в своем служении Богу и ближним. Поэтому, получив в одном из боев неизлечимую рану в грудь, он, повинувшись зову сердца, оставил мир, принял монашеский постриг в Киево-Печерской Лавре и затворился. Так завершилось его служение земному Отечеству и началось служение Отечеству небесному.

Отошел Илья Муромец в Царство Небесное на 45-м году своей жизни 1 января 1188 года.

Для многих современных людей бывает откровением тот факт, что популярный герой эпоса почитается святым Русской Православной Церковью.

К лику святых Илья Муромец был официально канонизирован в 1643 г. в числе еще шестидесяти девяти угодников Киево-Печерской лавры. Память святого богатыря совершается 1 января по новому стилю. Самое раннее дошедшее до нас изображение святого Ильи Муромца – гравюра из Киево-Печерского патерика, выложенная печерским “изобразителем” Ильей в середине XVII в.

Московский паломник Иоанн Лукьянов оставил любопытное описание мощей Ильи Муромца, которым он поклонялся в 1701 г.:

“Тут же видехом храброго воина Илию Муромца, в нетлении, под покровом златым ростом яко нынешних крупных людей; рука у него левая пробита копием; язва вся знать на руке”. По свидетельству очевидцев останки представляют собой хорошо сохранившуюся мумию, принадлежавшую человеку довольно высокого роста (рост его был 177 см – для XII века довольно высокий).

Отсутствуют лишь обе ступни ног. Кроме глубокой округлой раны на левой руке видно такое же значительное повреждение в левой области груди

Создается впечатление, что герой прикрыл грудь рукой, и ударом копья она была пригвождена к сердцу. Пальцы его правой руки сложены в троеперстии, и в этом всякий православный христианин видит знак извечной принадлежности земли Русской к Церкви Православной.

В период борьбы со старообрядческим расколом этот факт служил сильным доказательством в пользу трехперстного сложения. Мощи облачены в монашескую одежду. Над гробницей находится образ святого Ильи Муромца.

Святому Илье Муромцу не было составлено канонического жития. Зато существует его эпическая биография от рождения и исцеления до кончины. Ему посвящено самое большое количество былин во всем русском фольклоре.

Насчитывается около тринадцати самостоятельных сюжетов о славном Илье в классическом эпосе. Кроме того, о нем сложены сказки и казацкие былинные песни оригинального содержания, в которых на образ древнего богатыря повлиял известный Илейка Муромец (Горчаков) из г. Мурома, сторонник Лжедмитрия. Известны и лубочные обработки историй об Илье Муромце.

Память об Илье Муромце всегда хранилась на его родине – в селе Карачарове и городе Муроме, где не сомневались в его реальном существовании и происхождении.

Известно, что классические былины о нем были записаны в основном на севере, а казацкие песни – на юге. На родине же, в центре России, бытовали особые местные прозаические предания о любимом богатыре.

Надо отметить, что церковное почитание святого Ильи Муромца на его родине как в прошлые столетия, так и до самого последнего времени ограничивалось лишь обычным упоминанием его в день памяти наряду с другими Киево-Печерскими угодниками.

В последние годы с возрождением Церкви и местных святынь церковное почитание Ильи Муромца значительно усилилось и получило особое распространение как на родине богатыря, так и по всей стране. Святой Илья Муромец вошел в собор местных муромских святых и изображается на иконах для монастырей и храмов.

Русское казачество и воинство считает святого богатыря своим покровителем. В 1998 году на территории одной из воинских частей в Подмосковье был воздвигнут и освящен замечательный храм во имя святого Ильи Муромца.

Знаменитый богатырь является олицетворением всего лучшего в русском народе: огромная физическая сила сочетается в нем с еще большей силой внутренней и тишиной его духа, кротостью, нежеланием убивать, а лишь защищать и охранять землю Русскую.

Такой герой может объединить всех живущих в России: стариков и детей, верующих и неверующих, правых и левых, всех любящих свою страну и желающих ее возрождения!»

Но вот что интересно нам узнать:

«А настолько ли близок Илья Муромец тому что о нем пишут в современных российских СМИ?» и тут мы с вами уважаемый читатель далее самостоятельно попытаемся разобраться в этом вопросе.

А я пока на этом заканчиваю вступление и переходу к нашему первому богатырю.

Гл.1 Жизнь и подвиги богатыря Вольги Всеславьевича

Итак, вот он наш первый герой! И тут мы сразу же сталкиваемся с дилеммой как его в действительности если у него имелся исторический прототип звали-величали?

Одни историки утверждают, что правильно говорить Вольга Святославич, а другие считают, что его следует называть: Волх Всеславьевич)?

Но тем не менее этот «былинный персонаж» продолжает и до нашего времени жить под двумя фамилиями! Отождествление Вольги и Волха не является общепринятым в фольклористике и скорее всего, это разные лица, которые в поздний период бытования эпоса стали сливаться в сознании сказителей из-за сходства имён.

Основными отличительными чертами этого героя являются способность к оборотничеству и умение понимать язык птиц, рыб и зверей. Т.е. тут мы как бы впервые в средне древнерусских богатырях встречаем тот псевдоисторический персонаж что в странах Западной Европы называется, как ВЕРВОЛЬФ (волк-оборотень!)

Происхождение образа

В былинной фигуре Волха Всеславьевича много архаических черт, поэтому он считается одним из древнейших персонажей в русском фольклоре.

В. Ф. Миллер полагал, что первоначально это был образ громовой тучи, на что указывает описываемое в былине сотрясение в природе при рождении Вольги (грома) и оборотничество, то есть постоянная и скорая перемена формы тучи под влиянием движения воздуха.

Предполагалось происхождение имени этого героя от слова «волхв» (путём превращения имени нарицательного в имя собственное).

На основе былинных сведений о Вольге современные исследователи мифологии древних славян даже реконструируют (достаточно спорно) древнеславянского бога Волха.

Сторонники «исторической школы» в изучении былин полагают, что прототипом былинного Вольги был князь Всеслав Полоцкий.

Запомним эти имена чтобы после ознакомления с официальной версией биографии Вольги вернуться к этим прототипам.

Основные сюжеты же в официальной биографии Вольги такие:

1. Рождение богатыря

Вольга – сын змея и княжны Марфы Всеславьевны, которая зачала его чудесным образом, случайно наступив на змею.

Тогда он сильно разгневался, но, увидев Марфу Всеславьевну, влюбился.

Содрогание земли и ужасный страх всех живущих существ в ту минуту, когда Вольга увидел свет, указывают на него как на олицетворение какой-нибудь стихийной силы. Вольга растёт не по дням, а по часам, и в скором времени становится могучим богатырём, обладающим не только искусством бороться с врагами, но и читать по книгам и обращаться разными животными.

Этот рассказ сохраняет древнейшие представления о животных как о предках человека и о возможности рождения великого охотника и волхва непосредственно от отца-животного

2. Поход на Индийское царство

Центральный момент былин о Вольге – его поход в далекое царство: индийское, земли Турец-султана Сулеймана и т. п. Он набирает дружину. Чтобы снабдить её всем необходимым, он обращается к волку и соколу, кормя дружинников охотничьей дичью.

Успех похода вызван мудростью Вольги. Он горностаем портит тетивы луков врагов, волком перекусывает горла лошадям и проч.

Чтобы дружина могла преодолеть неприступные стены, он превращает воинов в муравьёв, а в стенах города возвращает им человеческий облик.

Победитель женится на жене убитого царя, а своим воинам отдаёт местных девушек, оставленных в живых. Сам он становится царём.

Былина о походе сохранилась в 11 записях.

3. Встреча с Микулой Селяниновичем

Встреча с чудесным пахарем, превзошедшим Вольгу в «хитростях-мудростях».

Во время сбора податей с городов Гурчевца и Ореховца повстречал Вольга пахаря Микулу Селяниновича.

Микула пожаловался на сборщиков налогов города Гурчевца, дерущих с мужика простого втридорога, и рассказал, как наказал их за жадность плёткой. Увидев в Микуле могучего богатыря, позвал Вольга его с собой в дружину для сбора податей.

Отъехав, Микула вспомнил, что позабыл соху в земле. Два раза посылал Вольга дружинников ту соху вытянуть, на третий раз сам с дружиной всей не одолел. Микула же одной рукой выдернул ту соху. Приехав в города Гурчевец и Ореховец, дали бой и собрали подати.

Вольга Святославович и князь Олег

Одно время было принято отождествлять Вольгу Святославича с Вещим князем Олегом, княжившим после Рюрика.

Отождествление основывается на сходстве имен, соответствии летописного эпитета Олега «Вещий» (указывающим на его хитрость и мудрость) с качествами Вольги.

Кроме того, поход Олега на Царьград соотносили с походом Вольги в Индию, а в рождении Вольги от змеи находили подобие смерти Олега от змеи же. Владимир Пропп отвергает эту попытку найти исторический прототип Вольги как совершенно фантастический.

По В. Ф. Миллеру, к первоначально чисто мифической основе со временем примкнули воспоминания о вещем Олеге и Всеславе Полоцком.

По Волльнеру, о Вольге и Волхе первоначально существовали две отдельные песни, которые потом были смешаны друг с другом.

А. Н. Веселовский сближает одну из былин о Вольге с «Хождением Карла», а самого Вольгу таким образом он сопоставляет с Карлом Великим.

Вольга носит ещё название Буслаевича, что, по мнению Миллера, вместе с известием о его учёности перенесено на него от Василия Буслаевича новгородского.

А. А. Шахматов, Б. А. Рыбаков, И. Л. Андроников, З. И. Власова и некоторые другие исследователи отождествляли Вольгу Святославича и древлянского князя Олега Святославича.

Не забывают Вольгу и в современной нам России. Вот к примеру 2010 году в РФ вышел мультфильм «Вольга и султанова жена» режиссера Айка Ханджян

<https://www.youtube.com/watch?v=YOGC8rF5qXg>

Я посмотрел. Это не мультфильм для детей дошкольного возраста, а какой-то фильм ужасов с заимствованием персонажей их американского фильма «Ледниковый период» и мультфильмов о похождениях Астерикса и Обеликса.

И вопрос этот собственно для российских историков более серьёзе чем вышеназванный мультфильм. И тут надо отметить что в РФ нашёлся один историк который проделав большую работу разобрался с вопросом о том, как звали Вольгу и о его происхождении. <http://russkayarech.ru/files/issues/2011/2/15-nosov.pdf> (Носов Н. Н. О происхождении былинных имен Волха и Вольги».

И если вы уважаемый читатель уже прочили и материалы рекомендованный в вышеприведенной ссылке, то сами видите, что как ни быются российские историки, а ничего реального в вышеприведенной «официальной биографии нашего героя-богатыря» так и не нашли!

И тем не менее в «отцы» нашего Вольги российские историки поставили сразу двух прототипов! князя Всеслав Полоцкий и древ янского князя Олега Святослава! Вот и давайте, основываясь пока на единственной исторической ниточке и разобраться хотя бы с происхождением Вольги»

Начнем с князя Всеслава Полоцкого или как его еще называют в древнерусской истории «князя-оборотня»

А работая над сбором и анализом материалов для данной книги я нашел крайне интересную и остро злободневную работу «Князь-оборотень Всеслав Полоцкий» <https://diletant.media/articles/45263509/> автор Н. Николаев. Статья богато иллюстрирована, и я рекомендую ее посмотреть по ссылке.

Правнук Владимира Святого всю жизнь соперничал с потомками Ярослава Мудрого, а в народном сознании остался колдуном, представителем потустороннего мира.

Всеслав-князь людям суд правил,
князьям города рядил,
а сам в ночи волком рыскал:
из Киева дорыскивал до петухов Тмутороканя...
Для него в Полоцке позвонили к заутрене рано
у Святой Софии в колокола,
а он в Киеве звон тот слышал.

Безымянный автор «Слова о полку Игореве» очень часто на страницах своего произведения обращался к личности князя Всеслава Полоцкого – фантастические элементы соседствуют на страницах этого шедевра древнерусской литературы с прославлением известного предка.

Вокруг этого имени ходило (и ходит до сих пор) множество легенд, образ Всеслава внушал уважение, страх, гордость – наверное, настолько же многогранную личность трудно найти в до монгольской истории Руси.

Полоцкое княжество – изгой земли Русской

В 980 году князь Владимир, будущий креститель Руси, организовал сватовство к дочери полоцкого князя Рогволда, Рогнеде. Отказ барышни идти замуж за «сына наложницы» послужил, согласно Повести Временных Лет, причиной опустошительного похода Великого Князя на Полоцк, разрушения города и убийства Рогволда.

Сваты Владимира у Рогволда, Рогволд беседует с Рогнедой. Источник: ru.wikipedia.org

Именно с тех давних времён оформляется «особое» положение Полоцкого княжества в системе древнерусских государств. Несмотря на то, что линия полоцких князей была непосредственно связана с Владимиром – престол занимали потомки от его брака с Рогнедой – они всегда стояли особняком в круговороте политических событий, проходивших на Руси до прихода монгольских завоевателей.

Автор текста Повести Временных Лет, видимо, озаботившись обоснованием такого странного положения западного княжества, приводит на страницах летописи историю о покушении Рогнеды на Владимира и заступничестве за мать их сына, Изяслава.

По совету ближайших сподвижников, киевский князь принял решение восстановить разорённое княжество – он построил город Изяславль и отправил княжить туда своего сына вместе с матерью. Так, спустя несколько десятилетий, династия Рогволда вновь стала править Полоцкой землёй.

Потомки Изяслава Владимировича постоянно враждовали с остальными Рюриковичами. Полоцкое княжество проводило активную политику в Прибалтике – данью были обложены племена, проживавшие на территории современной Латвии и Литвы. Постоянными стали столкновения с Новгородом: первый конфликт датируется 1021 годом, когда Брячислав Изяславич разорил торговую столицу Руси и вывез оттуда богатую добычу.

Апогея своего развития княжество достигает при правнучке Владимира Святого – Все-славе Брячиславиче. Его правление совпало с соперничеством сыновей Ярослава за Киевский престол.

Русь в XI веке.

Всеслав Брячиславич против Ярославичей

Описание рождения Всеслава в древнерусской летописной традиции сопровождалось высокой степенью мифологизации и определенной доли сенсационности, что потом была и положена в основу былин о богатыре Вольге!

Судите сами: «Мать родила будущего полоцкого князя «от волхования» и младенец появился на свет с язвой на голове.

Современные исследователи по-разному трактуют это сообщение: одни указывают на родимое пятно, которое Всеслав вынужден был скрывать под головным убором или повязкой, другие – что речь идёт о плаценте, часть которой князь на протяжении всей жизни имел при себе в качестве амулета.

Правление «князя-оборотня» началось в 1044 году.

Всеслав развернул кипучую деятельность, в результате которой Полоцкая земля стала сильнее, чем, когда бы то ни было: подчинил балтские племена на севере и остатки дреговичей на юге.

На завоёванных территориях князь заложил укрепленные пункты. Среди них, например, Менск (Менск) – современная столица Республики Беларусь. (т.е. мы можем уже и прямо считать нашего богатыря Вольгу- белорусским национальным героем! -автор)

Но главное, чем запомнился князь Всеслав – соперничеством с другими Рюриковичами. Впоследствии его сравнивали с оборотнем или волком неслучайно – практически ни одно крупное политическое событие второй половины XI века не обходилось без его участия.

Первоначально полоцкий князь был лоялен к Ярославичам и даже участвовал в их походе против тюркского племени торков (предков знаменитых «чёрных клобуков»).

Однако в дальнейшем между князьями как будто пробежала чёрная кошка. В 1065 году Всеслав осаждает Псков.

Это мероприятие не увенчалось для князя успехом. Через два года полоцкая дружина подошла к Новгороду и учинила там форменный погром – часть города была предана огню, а колокола Софийского собора увезли в Полоцк.

Зачем Всеславу понадобилась церковная утварь?

Дело в том, что в то время основными храмами на Руси считались две «Софии»: Киевская и Новгородская.

Всеслав заложил третью, Полоцкую, чтобы повысить престиж своего княжества на Русской земле и сформировать третий политический и культурный центр Руси.

Некоторые учёные, говоря о причинах такого вызывающего поведения князя, указывают на его желание «отомстить» Рюриковичам за историю 980 года – уничтожение Полоцка Владимиром.

В наше время трудно установить действительные мотивы действий Всеслава. Однако факт остаётся фактом – он расположил против себя «триумвират» сыновей Ярослава Мудрого.

3 марта 1067 года на реке Немиге состоялось сражение – «триумвират» единым фронтом выступил против полоцкого князя.

Автор «Слова о полку Игореве» так описывал его итоги:

«На Немизе снопы стелют головами, молотят чеши харалужными... Немизе кровави брези... посеяни костями русских сынов».

Всеслав потерпел поражение, однако смог избежать пленения и вернуться в Полоцк.

Бегство противника не отвечало интересам Ярославичей, и они прибегли к хитрости – поклявшись на кресте в том, что Всеславу будет обеспечена безопасность, князья предложили встретиться в Орше для урегулирования сложившегося положения

Полоцкий князь поверил «триумвирату» и заплатил за это. 10 июля 1067 года он был пленён и посажен в тюрьму в Киеве.

В «порубе» Всеслав провёл больше года.

Но освобождён он был не по велению князя – сами киявляне выпустили его из заточения и возвели на княжеский престол.

Киевское восстание 1068 года, причиной которому послужило поражение Ярославичей от половцев в битве на реке Альте и фактическое бездействие «триумвирата» в условиях приближения грозного врага к столице государства, позволило добиться «политической реабилитации» полоцкого князя. Многие горожане объясняли бесславный итог битвы на Альте божьим наказанием Ярославичей за нарушение крестного целования в отношении Всеслава.

К сожалению, летописи и другие письменные источники не содержат практически никаких сведений о деятельности Всеслава на киевском троне.

Только автор «Слова о полку Игореве» так описывает этот семимесячный эпизод биографии князя: «людям судяше, князем грады рядяше».

Полоцкий князь не стремился стать Великим Князем – киевский стол не занимал в его сердце и голове такое же место, как для тех князей, которые тратили практически всю жизнь ради того, чтобы стать главным в столице Древнерусского государства.

И когда изгнанный киевлянами Изяслав в сопровождении польских дружин вернулся в страну, то, несмотря на то, что киевская дружина выступила в поход, Всеслав предпочёл в одну из ночей скрыться.

Несколько лет скитался князь, пока, наконец, в 1071 году не утвердился вновь в Полоцке.

Вдоволь насытившись киевскими приключениями, Всеслав перестаёт активно участвовать в политической жизни Руси.

Он лишь ограничивается борьбой на восточных рубежах своего государства – несколько раз ходит с войсками под стены Смоленска, но каждый раз без особого успеха. Владимир Мономах, владевший в 70-е годы XI века этим городом, также несколько раз посещает «с визитом» полоцкие земли.

Всеслав скончался в 1101 году.

Многочисленные сыновья князя стали править в различных уделах страны – Полоцкое княжество постигнет та же участь, как и остальные русские государства. Ослабленное из-за раздробленности, в скором времени оно станет частью Великого Княжества Литовского и Русского.

Князь-колдун в исторической памяти Древней Руси

Образ Всеслава Брячиславича пользовался огромной популярностью в древнерусском фольклоре. Упоминания этого князя в «Слове о полку Игореве» говорят о том, что полоцкий князь прочно вошёл в историческую память светских людей того времени.

Анонимный автор «Слова...», с одной стороны, обвиняя Всеслава в участии в усобицах, в то же время ставил его выше других Рюриковичей.

Вероятно, свою роль сыграло знаменитое бегство князя перед столкновением с Изяславом Ярославичем. Оно показало, что владение киевским столом для полоцкого князя не играло совершенно никакой роли.

Образ Всеслава тесно связан с различными легендами о его чародейских способностях.

Автор «Слова...» указывал на то, что князь, при желании, мог обратиться в волка.

По всей видимости, здесь сказалось недостаточно прочное положение христианства на Руси в XI веке.

Отдалённое от Киева и Новгорода Полоцкое княжество плохо усваивало новые религиозные догмы.

Подтверждением этому могут служить, с одной стороны, тесные связи князей с правящими домами Скандинавии, где христианизация шла отнюдь не мирно и периодически вспыхивали языческие восстания. С другой стороны, данные археологических раскопок говорят о большой популярности различных дохристианских верований в крупных городах вотчины Всеслава.

Исследователи предполагают, что Всеслав Брючиславич, судя по всему, был «двоевером»: принимая христианство, он, в то же время, не до конца смог порвать с языческими обрядами.

Таким образом, князь периферийной вотчины, находящейся, грубо говоря, на «фронтире» христианской цивилизации в Прибалтике, ещё и втайне придерживавшийся язычества, не мог не стать «чародеем» для ортодоксальных христиан Центральной и Южной Руси.»

Как по мне очень хорошая статья показывающая нам реального Вольгу, заслуга которого была лишь в том что он не воевал индийские царства, не соперничал с богатырем Микулой Селяниновичем, не превращался периодически в Верворльфа, а вел непримиримую и кровавую борьбу, не на жизнь а на смерть с великими киевскими князьями..

Ну всем хорош этот памятник, однако увы он есть всего на всего лишь фантазией скульптора, отягощённой неуместным подражанием памятникам римским императорам!

Выше я уже отмечал что есть и мультфильм о Вольге.

Но это тоже жалкая подделка под «искусство», не говоря, что само по себе есть очередным точно установленным фактом фальсификации российской истории!

А вот «образ» князя Всеслава Волоцкого в современной нам литературе, однако широко востребован. Вот судите сами:

В 1923 году белорусский художник Язеп Дроздович написал портрет «Всеслав Полоцкий»

Является главным антигероем фильма «Могила льва»

Является главным героем цикла рассказов Ника Перумова «Я, Всеслав»

Является главным героем исторического романа белорусского писателя Леонида Дайнеки «След ваўкалака» («Тропой Чародея»)

Является главным героем историко-фэнтезийного романа белорусского писателя Сергея Булыги «В среду, в час пополудни» («Железный Волк»)

Является второстепенным героем исторической повести Елизаветы Дворецкой «Сокровище Харальда»

Всеслав (Венцлав, Вячеслав) Волков (Волхв), князь Полоцкий является одним из главных героев цикла романов А. Валентинова «Око Силы», где широко развивается тема его нечеловеческой сущности.

Является героем песни группы «Пелагея» – «Оборотень-Князь».

Является героем песни группы Молат – «Усяслаў Чарадзей».

Так что не забыт князь Всеслав Полоцкий современниками в отличии скажем от своих политических врагов и прочих недоброжелателей!

А причины такой «популярности князя Всеслава Полоцкого он же прототип богатыря Вольги лучше всего раскрыл белорусский историк Г. Семенчук в своей статье ««Был ли Всеслав Полоцкий «Чародеем»? ТОП-5 фактов о князе-легенде»

<https://belsat.eu/ru/news/byl-li-vseslav-polotskij-charodeem-top-5-faktov-o-knyaze-legende/>
2019.02.09 14:48

Медиевист и археолог Геннадий Семенчук, который когда-то стал жертвой «чистки профессоров» в Гродненском государственном университете во времена Семена Шапира, прочитал в Гродно открытую лекцию о мифе «древней Руси». При этом остановился на личности Всеслава Полоцкого, которого называют «Чародеем».

По словам Семенчука, Всеслав Полоцкий – личность незаслуженно демонизированная и униженная сначала киевскими летописцами, а затем российскими и советскими историками. От православных летописцев он получил образ кровожадного язычника, связанного с демоническими силами, а от российских научных шовинистов – образ беженца или конфликтного сепаратиста, который не хотел становиться частью единого «русского» государства, с центром в Киеве.

Нужно ли всему этому верить? Стоит ли слепо пересказывать свидетельства из летописей, которые писались на заказ киевских князей? Почему Всеслав Полоцкий по праву может считаться выдающимся харизматичным политиком, который не раз спутал карты соседям и оппонентам?

Вот некоторые тезисы Геннадия Николаевича.

Геннадий Семенчук прочитал в Гродно открытую лекцию о мифе «древней Руси»

Князь-Волк

В 1065 году Всеслав нападает на Псков, зимой 1066-67-го опустошает Новгород Великий, в том числе снимает колокола с новгородской Софии. Это и стало поводом для создания демонического образа князя, такого себе «злого вампира». Отсюда и провокационные слухи, мол, Всеслав родился «от волхования», а на голове имел при рождении мешочек, который носил под шапкой до конца своих дней, как посоветовали его маме волхвы-язычники.

Загадочность неординарной личности Всеслава для тогдашних жителей Киева, Новгорода, Чернигова вскоре сделала его героем сказок и былин. Там он был уже волхвом, волком, оборотнем, представителем темных сил природы и т.д. Все это – черный пиар, пропаганда оппонентов вместе с банальными народными объяснениями нетипичного поведения харизматичного политика.

По словам Семенчука, Всеслав Полоцкий – личность незаслуженно демонизированная и униженная сначала киевскими летописцами, а затем российскими и советскими историками.

Верил в союзные соглашения и «силу креста»

В самом начале своей карьеры Всеслав ладил с киевскими Ярославичами, вместе они даже ходили в походы против степняков в 1060-м. Потом что-то пошло не так, началась 20-летняя конфронтация с сыновьями и внуками Ярослава. Причиной может быть поход киевского князя Изяслава Ярославича на народ Сосолов, которые жили в Эстонии – что в Полоцке поняли, как угрозу... Всеслав в ответ опустошает Псков и Новгород, а Изяслав идет походом на Минск – та самая Битва на Немиге 1067-го года.

После битвы Изяслав предлагает Всеславу встретиться и поклясться на кресте, что все будет мирно и спокойно. Случилось по-другому: Всеслава с сыновьями берут в плен, везут в Киев и сажают там в поруб. Этот момент – нарушение «крестоцелования» – делает Всеслава авторитетом даже для автора «Повести временных лет». Все последующие события – беды Ярославичей, политический кризис, междоусобицы – подаются в летописях как результат нарушения важного договора, скрепленного «силой креста».

Геннадий Семенчук прочитал в Гродно открытую лекцию о мифе «древней Руси»

«Майдан-1068» и «золотой батон» Изяслава

Из школьных учебников мы знаем эпизод, как киевляне освободили Всеслава из поруба и пригласили на княжение. Почему так случилось? Изяслав не смог защитить свою столицу от набега половцев, не предоставил киевлянам оружие и лошадей. Поэтому вынужден был бежать от разъяренных горожан в Полоцк. Киевляне разграбили княжеский двор, где нашли «множество золота и серебра». Всеслава же освободили и объявили князем.

Что это значило в более широком историческом смысле? За 200 лет (от смерти Ярослава в 1054-м до монгольского ига в 1230-40-е) Всеслав был единственным князем, который занял киевский престол, не будучи Ярославичем, то есть – нарушил династическую линию. Это был именно «политический переворот» (как пишет питерский исследователь Фроянов), а не тайный закулисный заговор, событие уникальное!

«Украденная» победа Всеслава

Период княжения Всеслава в Киеве летописцами вообще никак не отмечен – будто и не было ничего. Вместе с тем, через два месяца после победы половцев над Ярославичами весной 1068 года (из-за чего киевляне и прогнали Изяслава), они устраивают новый поход –

на Черниговщину. 1 ноября объединенные княжеские войска победили половцев, взяв в плен их предводителя.

Автор летописи XII в. сознательно умалчивает имя «архитектора» победы – Всеслава. А на первый план выходит Святослав Ярославич Черниговский. Понятно, что последний без Всеслава не смог бы собрать нужное по численности войско (иначе, почему не делал так раньше?), то есть организацией защиты занимался как раз киевский князь. Таким образом, Всеслав выполнил перед киевлянами обещание – защитил от половцев.

Геннадий Семенчук прочитал в Гродно открытую лекцию о мифе «древней Руси»
Эмигрант с мечом в руке

Следующие события свидетельствуют о том, что киевский престол Всеслав занял не «вероломно», по собственному желанию, а силой обстоятельств. Когда в 1069 году Изяслав возвращается из Польши вместе с силами Болеслава Храброго, Всеслав уезжает в Полоцк – не желая бойни, он не защищает город. Все, что хотел, он сделал: вышел на свободу, поссорил Ярославичей, усилил позиции своего княжества.

В том же году мстительный Изяслав идет на Полоцк, изгоняет нашего Всеслава и оставляет там своего сына. Всеслав не имеет должных сил, чтобы защищаться, убегает в Прибалтику, где становится эмигрантом... Но уже осенью во главе финского языческого племени воедь берет в осаду Новгород! Поход был неудачный, Всеслав опять попадает в плен. И – удивительно – князь Глеб отпускает его на свободу, возможно, чтобы насолить своему дяде Изяславу в Киеве.

Таким образом, Всеслав Полоцкий был самым успешным и активным борцом против создания единого государства с центром в Киеве, которое сталинские историки и называют «Древнерусским государством». Поэтому Всеслав – это князь независимый, князь-легенда, а для врагов – князь-оборотень.

Теперь переходим к следующему прототипу нашего богатыря Вольги. И это древлянский князь Олега Святославича

Олег Святославич (погиб в 977) – князь древлян, сын Святослава Игоревича, возможно, от брака с угорской княжной Предславой.

Олег был посажен отцом на княжение в 970 году, когда последний отправился в Болгарию.

В летописи нет указаний на стольный город Олега. Овруч (Вручий) упоминается лишь как место его гибели. Вскоре после смерти отца в 972 году между Святославичами началась усобица, в ходе которой старший сын, Ярополк Святославич Киевский, разбил полки Олега под Овручем; сам Олег погиб при попытке укрыться в городе (упал с моста в ров и был раздавлен телами). Согласно летописи, Ярополк сокрушался, узнав о смерти брата, которой не желал.

В «Повести временных лет» сообщается, что усобица началась с того, что Олег в 975 году убил Люта, сына воеводы Свенельда, охотившегося в его лесу. Свенельд, командовавший войсками Ярополка, якобы решил отомстить за смерть сына.

Некоторые текстологи считают, что этот рассказ вставлен в летопись позже создания основного текста и представляет собой чисто легендарное объяснение причин усобицы. Это весьма вероятное предположение, особенно с учётом того, что сама усобица началась лишь через два года после смерти Люта.

Дата рождения Олега неизвестна.

На момент гибели ему должно было быть не больше 20 лет. Совершеннолетие в Древней Руси наступало в 14 лет, а уже в 970 году Олег посажен на самостоятельное княжение.

И «, следовательно, воля его была подчинена влиянию других, влиянию какого-нибудь сильного боярина, вроде Свенельда».

О его браке и детях из русских летописей ничего не известно. Некоторые поздние чешские источники XVI—XVII веков говорят, что у Олега был сын, Олег Моравский, удалившийся в Чехию и ставший родоначальником знатного моравского рода Жеротинов.

Данная информация не подтверждается другими источниками. Однако, учитывая, что союзник Олега, его брат Владимир Святославич, в то же примерно время женился на «чехине», а Ярополк, как известно из независимых источников, вступил в союз с германским императором Оттоном II, противником Чехии, у этой легенды может быть и историческое зерно.

В 1044 году Ярослав Мудрый, возможно не желая оставлять уже умершего родственника язычником, распорядился выкопать останки Олега и его брата Ярополка, крестить их кости (неканоническое деяние, облегчавшееся, видимо, отсутствием в это время греческого митрополита в Киеве) и похоронить в Десятинной церкви.

Вот такая короткая и печальная биография!

И уже в силу этого, можно с уверенностью утверждать, что ну никак древлянский князь Олег Святославович не мог быть прототипом древнерусского богатыря Вольги! даже согласно былинным сюжетам...

Гл.2 Богатырь Дунай Иванович

О нашем втором герое из как бы современной его биографии известно следующее:

Дунай Иванович (Дунай-богатырь) – один из популярнейших богатырских образов в русских былинах. В отличие от трёх главных героев эпоса (Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алёши Поповича), Дунай Иванович – персонаж трагический.

Былинные сюжеты, главным героем которых является Дунай Иванович

По данным С. А. Азбелева, насчитывающего 53 сюжета героических былин, Дунай Иванович является главным героем трёх из них (№ 22-24 по составленному Азбелевым указателю).

22. Дунай Иванович и королева

23. Поединок Дуная Ивановича с Добрыней Никитичем

24. Дунай Иванович – сват (Дунай и Добрыня добывают невесту для князя Владимира)

Последний сюжет относится к самым популярным в былинном эпосе: Азбелев выделяет десять его разновидностей (24А-24К); число отдельных вариантов, записанных от разных сказителей, исчисляется десятками.

Судьба Дуная Ивановича в былинах

Дунай и Добрыня отправляются в Литву, чтобы сосватать королевскую дочь Апраксу за князя Владимира. Выбор Дуная в качестве свата обычно мотивируется тем, что этот богатырь в прошлом служил Литовскому королю.

Дунай сперва является к прежнему своему господину один. Разгневанный чем-то король заключает его в погреба глубокие, но тут приходит на помощь остававшийся при конях Добрыня, который побивает литовскую дружину. Король отпускает Апраксу с богатырями в Киев.

Другой сюжет обычно служит продолжением: оказывается, у литовского короля есть и вторая дочь, сестра Апраксы Настасья, с которой у Дуная в прошлом была тайная любовь.

Когда Дунай попал из-за этой связи в беду, Настасья выкупила его у палачей и отпустила в Киев. Когда русские богатыри приехали за Апраксой, Настасья была уязвлена невниманием к ней Дуная.

На обратном пути богатыри обнаруживают чей-то богатырский след. Дунай отправляется на розыски и встречает богатыря, с которым вступает в бой.

Победив его, он вынимает нож для окончательного удара и узнаёт в противнике Настасью. Она напоминает ему о прошлом, и Дунай вновь поддается страсти, зовёт Настасью в Киев, чтобы пожениться.

В Киеве – двойная свадьба: Владимира с Апраксой и Дуная с Настасьей.

На пиру Дунай хвастает своей храбростью, а Настасья – меткостью в стрельбе из лука. Дунай воспринимает это как вызов, устраивается проверка, и Настасья трижды простреливает серебряное кольцо, лежащее на голове у Дуная.

Дунай не в силах признать превосходство жены и приказывает ей повторить опасное испытание в обратном варианте: кольцо теперь на голове у Настасьи, а стреляет Дунай.

Стрела Дуная попадает в Настасью.

Она умирает, а Дунай узнаёт, «распластавши ей чрево», что она была беременна чудесным младенцем: «по коленца ножки в серебре, по локоточки рученьки в золоте, на головушке по косицам звёзды частые» (Рыбн. 9).

Дунай бросается на свою саблю и умирает рядом с женой, из его крови берёт своё начало Дунай-река.

Интересные факты

Некалендарное имя «Дунай», вероятно, долгое время употреблялось на Руси. В Галицко-волынской летописи под 1281, 1282 и 1287 гг. есть упоминания о воеводе князя Владимира Васильковича Дунае

Под 1606 г. упоминается крестьянин Дунай Самсонов (Арзамас)

Художник Константин Васильев дважды обращался к сюжету «Смерть Дуная».

Широко распространенное употребление в песнях и былинах термина Дунай вполне объясняется выявляемым современной археологией широким расселением в Восточной Европе в VIII—X веках разрозненных групп дунайских славян, принёсших в восточнославянскую среду яркий образ и культ Дуная, представления о Дунае как земле изобилия, земле предков, пограничной реке...

Прочитали уважаемый читатель?

И если да, то тут надо прямо сказать, что в нашей истории имеет место тот факт, который в современной криминалистике называется «смерть на охоте»

Это когда охотники неумышленно убивают друг друга в ходе охоты или после нее упражняясь в меткости стрельбы! И в нашем случае мы с большой долей вероятности что в древнем Киеве в свое время и произошел такой бытовой случай, когда княжеский дружинник на пиру или после него, находясь в сильном состоянии опьянения и желая «показать свою меткость» другим участникам пира и решил толи повторить подвиги буйных викингов! При чем тут викинги вы узнаете далее.

Но получилось, что он как бы стал благодаря разного рода славянским «писателям» в восточноевропейской литературе как бы прообразом знаменитого «Вильгельма Теля» в западноевропейской литературе. Он как в последствии и В. Телль выставил в качестве «держателя мишени» живого человека- свою беременную. жену!!! Которая если верить былинам тоже была любительницей охоты и умела хорошо стрелять из лука!

А поскольку не все из вас уважаемые читатели знаете всю правду о Вильгельме Телле тоя ее вам далее расскажу. Эта информация покажет вам как в истории и народной памяти проходит процесс «мифологизации» того или иного героя! В том числе и нашего богатыря Дуная Ивановича!

Вильгельм Телль (нем. Wilhelm Tell; фр. Guillaume Tell; итал. Guglielmo Tell) – легендарный народный герой Швейцарии, уроженец кантона Ури, живший в конце XIII – начале XIV веков, искусный стрелок, борец за независимость своей страны от Австрии и Священной Римской империи. Долгое время считался историческим лицом. Сейчас подлинность легенды о Телле оспаривается.

Сказание о Вильгельме Телле

Впервые история Вильгельма Телля описана во второй части хроники Белая книга Зарнена городским писарем из Обвальдена Гансом Шрибером во второй половине XV столетия. Затем её пересказали люцернские хронисты Мельхиор Русс (1488) и Петерманн Эттерлин (1507).

Согласно наиболее распространённой её версии, жестокий наместник (фогт) германского императора в Швейцарии Альбрехт (или Герман) Гесслер повесил на площади города Альтдорфа на шесте шляпу австрийского герцога и отдал приказ, чтобы всякий проходящий кланялся шляпе. Молодой крестьянин Телль, известный как отличный стрелок, не исполнил этого приказания, и Гесслер в наказание заставил его стрелять из арбалета в яблоко, поставленное на голову сына стрелка.

Телль успешно справился с задачей, но затем он признался, что если бы попал в сына, то другой стрелой убил бы Гесслера.

По другой версии, в случае неудачи, Телль убил бы себя второй стрелой

Его отправили в тюрьму, но он убежал в горы. Подстерг Гесслера на дороге между скалами и убил его стрелой. Хронологически событие – это приурочено к 1307 году.

Легендарные стрелки у других народов

В песнях и сказаниях германских народов мотив об искусном стрелке играет важную роль. Уже в песне Эдды Volundarkvidha, относимой к VI в., затем в Вилькина-саге и Ниф-

лунга-саге появляется сказание об искусном стрелке Эйгиле. По требованию шведского короля Надунга (то есть завистливого) Эйгиль сбивает стрелой яблоко, положенное на голове его трёхлетнего сына, причём говорит королю, что две другие стрелы пронзили бы его, если бы малютка (Орвандиль – Pfeilwinder, Pfeilarbeiter) был убит. Предполагают, что сага об Эйгиле возникла в Северной Германии, проникла на Скандинавский полуостров и оттуда вернулась в Германию в скандинавской обработке.

Вильгельм Телль

Сказание об искусном стрелке неоднократно встречается в норвежской истории. Так, Олав I Трюгвасон (ум. 1000 г.) понуждает к такой опасной стрельбе храброго воина Эйндриди. Король Харальд III (ум. 1066 г.) заставляет богатыря Хеминга стрелять в орех, положенный на голове его брата. На Фарерских островах записан рассказ о том, как Гейти, сын Аслака, по требованию короля сбил стрелой с головы брата лесной орех.

Сказание об искусном стрелке встречается у датского писателя XII в. Саксона Грамматика (ум. 1203 г.) в десятой книге его «Historia Danica» в таком виде: у короля Харальда Синезубого, жившего в X в., был в услужении искусный стрелок Токи.

Он похвастал в пьяном виде, что собьёт стрелой самое маленькое яблоко наверху шеста. Жестокий Харальд велел поставить вместо шеста маленького сына Токи.

Токи вынул из колчана три стрелы; одной стрелой он сбил яблоко на голове сына, а две другие предназначал в случае, если его сын был бы убит, для Харальда, как потом сам признался. Токи, как и Телль, убежал от преследования и впоследствии убил Харальда стрелой во время битвы Харальда с восставшим против него сыном.

Как в Швейцарии Гесслер, так и в Дании Харальд вызывают своими жестокостями народное возмущение и падают от руки ловкого стрелка.

В один ряд с германскими и скандинавскими сказаниями об искусном стрелке можно поставить финские. Воспоминание о национальном герое, отличавшемся меткой стрельбой, в Эстонии и Финляндии приурочено ко многим местным названиям, причём герой этот носит имя Телль или Толя. Эсты, карелы и финны указывают на камень Телля, гробницу Телля, развалины его замка. Финские сказания можно поставить в зависимость от скандинавских; но затем идут другие инородные сказания этого рода, происхождение которых представляется загадочным.

Существует целый ряд сказаний об искусном стрелке у народов, населяющих Венгрию, Буковину и Трансильванию.

Сказание одного типа с рассказом о Телле встречается в «Беседе птиц» персидского писателя второй половины XII в. Аттара. Здесь царь сбивает стрелой яблоко с головы своего любимого пажа, который умер от страха, хотя стрела не задела его.

К этому варианту можно отнести древнее сказание о Камбизе, переданное Геродотом: Камбиз стреляет в сына своего придворного Прексаспеса и поражает его в сердце.

В мифах об аргонавтах упоминается, что критянин (по другим текстам, афинянин) Алкон, товарищ Геракла и отец будущего аргонавта Фалера, сбил с его головы змею, не зацепив сына. Высказывается мнения об отсутствии связи между очевидно схожими легендами об Алконе и о Телле. – Впрочем, встречаются и обратная версия о том, что именно греческий миф лёг в основу легенды о Телле.

Славянскому миру не чуждо сказание об искусном стрелке типа Телля. В болгарском сказании герой носит имя главного богатыря новогреческого героического эпоса Дигениса. Сербские сказания вошли в песню о женитьбе Душана и в песню о женитьбе Турча Смедеревца

На Украине предание вошло в фамильную историю Ханенков: Данило Ханенко сбил пулей головной убор красивой **казачки и женился на ней.**

Легенда или история?

Сказания об искусном стрелке заключают в себе, по-видимому, кое-какие мифологические черты, что дало повод немецким учёным, в особенности Эрнсту-Людвигу Рохгольцу (нем. Ernst Ludwig Rochholz), искать основной источник их в мифологии – другими словами, видеть в них одно из бесчисленных аллегорических выражений борьбы зимы с летом с окончательной победой последнего.

Рохголец эпиграфом к первой главе своего исследования о Вильгельме Телле, озаглавленной «Die Naturmythe und die historisch gewordene Sage», избрал слова писателя XIV века Конрада фон Аменгаузена (нем. Konrad von Ammenhausen): «я расскажу тебе хорошую сказку, как прогнали мы зиму» (нем. ich will dir goute maere sagen, hin sont wir den winter jagen). Как на мифологические черты указывают на необыкновенную меткость стрельбы, на яблоко – как на символ солнца, на стрелы – как на обычный символ солнечных лучей и молнии.

При этом приводятся такие параллели, как индусские сказания об искусной стрельбе Индры, поражающего Вритру, греческие сказания о губительных стрелах Аполлона, скандинавские сказания о вооружённых стрелами солнечных богах Улле, Хёнире, Хеймдалле.

В пользу мифологического характера сюжета говорит сербская песня о женитьбе Душана, где герой Милош Войнович выступает в обрисовке солнечного героя.

Когда он подъехал к красавице Роксанде, сбросил с плеча плащ, то «засияли сукно и бархат; засиял панцирь (или серебряные пластинки) на груди и вызолоченные пряжки на сапогах; заблестал Милош в зелёном поле, как яркое солнце на небе, и пошёл он по зелёной траве, рассыпал по ней кольца и перстни, мелкий бисер и драгоценные камни».

В литературе и идеологии

Наиболее известным произведением о Вильгельме Телле стала одноимённая драма Шиллера и поставленная по ней опера Россини. Хотя Шиллер подчёркивает консервативные аспекты легенды – швейцарцы сражаются за исконные обычаи и права, его пьеса воспринималась как прославление борьбы за национальную независимость и тираноубийства.

Она запрещалась в Третьем Рейхе. Вильгельм Телль упоминается у Альфонса Доде в «Тартарене из Тараскона», в русской литературе у А. Н. Радищева и Власа Дорошевича. Макс Фриш в книге «Вильгельм Телль для школы» (1971) создал антилегенду, сделав положительным персонажем не Телля, а габсбургского наместника Гесслера. Последний, по Фришу, стремился к компромиссу и не хотел обострять отношения со своими подданными, а швейцарский герой был мрачным, ограниченным горцем, боявшимся перемен и вероломно убившим фогта.

Ну, а в завершении рассказа о богатыре Дунае Ивановиче и его печальной судьбе то я категорически не согласен с тем, что от имени сего богатыря и получила своё название великая европейская река Дунай! И вот почему:

Дуна́й (рум. Dunărea, венг. Duna, нем. Donau, серб. Дунав, словацк. Dunaj, болг. Дунав, хорв. Dunav, укр. Дунай, лат. Danubius, Danuvius, др.-греч. Ἰστρος) – вторая по протяжённости река в Европе (после Волги), «интернациональная» река, самая длинная река на территории Европейского Союза. Длина – 2860 км.

Русское название реки восходит к праслав. *Dunajь, которое, по мнению М. Фасмера, было заимствовано через готск. *Dōnawī из кельтск. Dānuvius.

Польский учёный Ян Розвадовский высказал предположение, что словом *Dunajь славяне изначально называли Днепр (как это можно услышать в украинском и белорусском фольклоре)!!!

К. Мошинский поддержал это предположение, считая, что когда часть славян мигрировала в окрестности Дуная, название которого первоначально было заимствовано как *Dunavь/*Dunavь, то произошёл перенос названия с известной ранее реки.

Мошинскому возражал Т. Лер-Сплавинский, который указывал на то, что словом «Дунай» и производными от него называется десяток рек и ручьёв на территории распростра-

нения славянских языков, кроме того, данное слово функционирует как апеллятив в польских и украинских говорах.

В связи с этим Лер-Сплавинский восстанавливает для праславянского языка нарицательное существительное *dunajъ «большая вода», происходящее от пра-и.е. *dhounā

Выводы Лера-Сплавинского были проигнорированы в работе В. Н. Топорова и О. Н. Трубачёва «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья», выводящих гидроним «Дунаец», встречающийся на славянских землях из названия Дуная, за что данную работу подверг критике З. Голомб

Но пока ученые спорят мы должны отрыть древние исторические книги и по ним видно, что в Римской империи не было никакой такой реки Дунай, а была великая река Истра!!!

Ранние достоверные сведения о Дунае содержатся в сочинениях древнегреческого историка Геродота (V век до н. э.), который писал во второй книге «Истории», что река Истр (древнегреческое название Дуная) начинается в стране кельтов и течёт, пересекая Европу посередине (II:33).

Впадает же река Истр в Эвксинский понт (Чёрное море) семью рукавами. Современное название дали кельты, которые обитали тут в первой половине первого тысячелетия до нашей эры.

В 105 году нашей эры римский император Траян построил первый каменный мост через Истр и было это примерно за 800 лет до правления в Киеве князя Владимира Святославовича он же «Красное солнышко», в дружине которого и служил «богатырь Дунай Иванович»

Гл.3 Алеша Попович

Итак, у нас из тьмы истории на свет Божий выступает третий древнерусский богатырь, названный Алешей Поповичем.

И тут надо сказать что наверно не найдется в современной России –«россиянина» который бы не слышал о «Алеше Поповиче» ибо и в Российской империи и особенно во времена СССР это был наверно самый в идеологическом плане «раскрученный» былинный герой! Не смотря на то что в вымышленной в былинах «связке» с Ильёй Муромцем и Добрыней Никитичем, он был самый «младший» богатырь и по сути больше походил на их оруженосца, чем на самостоятельного по началу своей «буйной биографии» –древнерусского богатыря!

Ну, а почему так сложилось вы уважаемый читатель поймете из дальнейшего описания.

И тут в начале согласно принятой нами методике я излагаю как бы современную официальную биографию того или иного «богатыря», а уже потом мы будем пытаться вместе разобраться где тут правда, а где выдумка!

Итак, Алёша Попович – это «фольклорный собирательный образ богатыря в русском былинном эпосе. Алёша Попович как младший входит третьим по значению в богатырскую троицу вместе с Ильёй Муромцем и Добрыней Никитичем. В украинских думах также именуется Алексеем Поповиче.

Т.е. современные биографы сразу отмечают всякую реальность существования даже близкого прообраза нашего Алеши-богатыря, не говоря уже о версии, что он таки реально существовал в свое время по своей «былинной фамилией»?!

Правы ли эти «биографы» или нет мы попытаемся выяснить далее самостоятельно.

А вот все материалы так сказать «личное дело» Алеши Поповича сконцентрированы по данным С. Н. Азбелева, насчитавшего 53 сюжета героических былин, но только сам Алёша Попович является главным героем двух из них

№ 20. «Алёша Попович и Тугарин Змей»

№ 21. «Алёша Попович и сестра Петровичей-Збродовичей»

Кроме того, Алёша играет важную роль в популярной былине «Добрыня на свадьбе своей жены» («Добрыня в отъезде», «Добрыня и Алёша» – № 18 по указателю Азбелева), где является отрицательным персонажем.

Как лицо общеизвестное, Алёша часто упоминается и в других былинах, обычно с указанием на его недостатки.

А вот эти факты еще раз подтверждают мысль вашего автора что увы наш Алеша Попович хотя и был впоследствии из «богатырского оруженосца» возведен в богатыри «Земли Русской» но заметной и важной роли не играл. И был как считается в современном кинематографе «героем второго плана».

Кстати у Алеши и был один большой физический недостаток, который мешал ему стать богатырем из так сказать современного разряда «боксеров тяжелого веса»! он был с рождения хромым! И поэтому больше полгался в богатырских делах и «подвигах» на свой ум и хитрость чем на грубую физическую силу как это делали Добрыня и Муромец!

К тому же и это важно сразу отметить сам Алеша имел музыкальный слух играл на гусях и был ну сильно охоч до «прекрасного пола» зачастую переходя в своих «альковных подвигах» все мыслимые моральные каноны что существовали в то время в Киевской Руси!!!

Но вернемся к нашему герою и вот как в былинах показан Образ Алёши-богатыря:

«Алёшу Поповича отличает не сила (иногда даже подчёркивается его слабость, указывается его хромота и т. п.).

Ему свойственны удаль, натиск, сметливость, находчивость, хитроумие.

Умел играть на гусях. Алёша готов обмануть даже своего названного брата Добрыню, посягая на его супружеские права (Алёша распространяет ложный слух о гибели Добрыни, чтобы жениться на его жене Настасье Никулишне).

Вообще Алёша хвастлив, кичлив, лукав и увёртлив; шутки его иногда не только веселы, но и коварны, даже злы; его товарищи-богатыри время от времени высказывают ему своё порицание и осуждение.

В целом, образу Алёши свойственны противоречивость и двойственность.

Иногда на Алёшу переносятся черты, свойственные Вольге Святославичу: рождение его сопровождается громом; Алёша-младенец просит пеленать его не пелёнами, а кольчугою; затем он немедленно просит у матери благословенья погулять по белу свету: выясняется, что он уже может сидеть на коне и владеть им, действовать копьём и саблей и т. п.

Хитрость и ловкость Алёши Поповича сродни «хитростям-мудростям» Вольги, а его шутки и проделки близки магическим превращениям Вольги.

Женой Алёши Поповича в былинах о нём и сестре Збродовичей (Петровичей и т. п.) становится Елена (Петровна), она же Еленушка, Алёна, Алёнушка (Еленой зовется и жена Вольги).

Это женское имя как бы подвёрстывается к имени Алёши Поповича (варианты Олёша, Валеша и Елешенька) – Елена и Алёнушка, и таким образом формируется «одноимённая» супружеская пара.

В одном из вариантов былины об Алёше и сестре Збродовичей братья отсекают Алёше голову за то, что он опозорил их сестру (в остальных вариантах этого сюжета Алёше тоже грозит опасность, но всё кончается благополучно).

Наиболее архаичным сюжетом, связанным с Алёшей Поповичем, считается его бой с Тугариным. Алёша Попович поражает Тугарина по дороге в Киев или в Киеве (известен вариант, в котором этот поединок происходит дважды).

Тугарин грозит Алёше Поповичу задушить его дымом, засыпать искрами, спалить огнём-пламенем, застрелить головнями или проглотить живьём.

Бой Алёши Поповича с Тугариным происходит нередко у воды (Сафаст-река). Иногда, одолев Тугарина, Алёша рассекает и размётывает по чистому полю его труп.

Вариантом сюжета о бое Алёши с Тугарином является редкая былина «Алёша убивает Скима-зверя», где противник Алёши Поповича во многом напоминает Тугарина!

Тут я вынужден прервать «официальную биографию» Алёши-богатыря чтобы сразу познакомить читателя и с его противником- иностранным богатырем Тугариным!

Во-первых, это важно для выяснения я образа самого Алёши Поповича во-вторых сам рассказ о Тугарине не менее интересный, и поучительный для всех любителей российской истории!

В том числе и современной!

И на мой личный взгляд если на ситуацию взглянуть «аллегорически», то мне видится в современной России где тоже есть «князь Владимир под которым я понимаю Президента РФ В.Путина давно материализовался и активно действует в его «ближнем кругу» современный прототип «Тугарина».

Кого я тут имел в виду, вы уж любознательный читатель догадайтесь сами. Задача сия легкая если в ее основу положить биографию самого Тугарина!

Тугарин (Змей Тугарин, Змей Тугаретин, Тугарин Змеевич, Змеище Тугарище) – злой богатырь в русских былинах и сказках, противник русских богатырей Добрыни Никитича и Алёши Поповича.

«В эпоху борьбы с кочевниками стал символом дикой степи, исходящей от неё опасности, язычества».

Главный текст о Тугарине – былина о бое Алёши Поповича с Тугарином в разных её вариантах.

В былинном образе Тугарина сливаются отголоски различных слоёв эпической традиции. Прежде всего в змеевидной природе Тугарина нельзя не видеть одной из вариаций бродячего мотива о змеборстве, весьма распространённого в русской народной поэзии (сказках и былинах), древность которого засвидетельствована памятниками (летописное сказание о Никите Кожемяке, былины о Змее Горыныче), а также аналогиями в южнославянском эпосе.

Отношение Тугарина к Апраксии и Марине, жене Добрыни, даёт основание сблизить его со змеем-любовником сербских сказок и песен.

Этимология

В имени Тугарин видят отголоски борьбы русичей с кочевниками. Тугарина связывали с историческим половецким ханом Тугорканом.

Возможно происхождение имени от библейского Тогармы – в ряде средневековых источников считавшегося родоначальником тюркских народов.

Имя Тугарин допускает, однако, и другие сближения, например, со Змеем Горынычем из «Тугих гор», как называется этот змей в некоторых вариантах былины о борьбе Добрыни со змеем (у А. Гильфердинга).

Александр Веселовский в Тугарине, как вообще в богатырях Змеех и Змеевичах, видит отголоски византийского эпоса – прямое перенесение византийских «Δράχων», «Δραχοντόπουλα». Впрочем, А. И. Веселовский в более поздней работе своей принимает предположение об исторической основе имени Тугарин, сохраняя, однако, своё прежнее мнение о связи Тугарина с византийским эпосом.»

Но оставим кабинетным ученым продолжать находится в своем иллюзорном мире и как материалисты и реалисты сразу обратим внимание на ту мысль что богатырь Тугарин противник Алёши Поповича это есть половецкий хан Тугоркан!

Я так же надеюсь, что вы уважаемый читатель уже хорошо знаете и помните кто такие половцы и какую роль они сыграли в истории Киевской Руси и поэтому не буду на них останавливаться. Но если вы не в курсе, то вот вам нужная ссылка: <http://annales.info/step/pletneva/index.htm>

Мы обратимся в реальной биографии прототипа Тугарина- половецкого хана Тугоркана!

Тугоркан (Тогортак; 1028 – 19 июля 1096) – половецкий хан, ближайший соратник Боняка. Вместе с Боняком объединил под своей властью несколько западных половецких орд.

Наиболее ранние известия о Тугоркане, так же, как и о хане Боняке, встречаются в сочинениях византийской царевны Анны Комнины.

В то время печенеги, продвигавшиеся на Балканы под натиском половцев, вторглись в византийские владения, не довольствуясь отведёнными им землями на северной границе империи. На призыв императора Алексея Комнина о помощи откликнулись половецкие ханы Тугоркан и Боняк, пришедшие с войсками в Византию в 1091 году.

Ни византийцы, ни половцы не доверяли друг другу, однако сражение между половцами и печенегами закончилось полным разгромом последних.

«Следствием этой победы было полное физическое уничтожение всей печенежской орды. Многие из них пали ещё на поле битвы, другие встретили смерть в плену.

Пленных оказалось так много, что на одного римского воина приходилось по 30 пленных печенегов.

Опасаясь, что ночью, когда усталые греки заснут, печенеги сумеют освободиться, византийский военачальник Синесий приказал их всех умертвить.

Утром император узнал об этом событии и едва не приказал казнить своевольца – только горячее заступничество остальных полководцев спасло Синесия.

Но сама эта акция настолько поразила даже выдавших виды варваров, что наутро испуганные половцы снялись с лагеря, полного трупов, и поспешили в родные степи, опасаясь, что византийцы как-нибудь сумеют перебить и их.

Комнину пришлось даже высылать за ними погоню, чтобы передать ханам дары и половину добычи – как он обещал им накануне сражения (Комнин Анна. Алексиада. Книга 8, главы 5, 6. С. 236, 238.)»

Половцы, испугавшись жестокости союзников, отступили к Дунаю, где были разбиты венграми и ушли в приднепровские степи, где и осели до татаро-монгольского нашествия.

В 1093 году в союзе с Боняком вёл войну со Святополком Изяславичем, закончившуюся полным поражением киевского князя, который был вынужден заключить в 1094 году мир и взять в жёны дочь Тугоркана.

В 1095 году вместе с Боняком отправился в поход в Византию, окончившийся неудачей: в нём погибли более половины отправившихся в Византию воинов, а вся добыча была отнята в одном из сражений с преследующим их императорским войском.

Вместе с Курей вторгся в Переяславское княжество, 30 мая 1096 года осадил Переяславль, однако был разбит подоспевшими 19 июля дружинами Святополка и Владимира Мономаха. Тугоркан вместе с сыном погиб в битве.

Святополк счёл своим долгом найти на поле сражения труп своего тестя и похоронить его «на могиле» поблизости от Берестова.»

Итак, если мы обожаем Тугоркагна как Тугарина противника Алеши Поповича, то мы теперь знаем точное время, описываемое в древнерусских былинах 1028-1091 года!

Так же мы теперь вправе сделать и ещё один вывод что если в реальной жизни Алеша Попович, и хан Тугоркан и пересекались, то ни в каких битвах между собой не участвовали, за исключением битвы на жену Добрыни Никитича, чья краса свела с ума опять же если верить «былинам» обоих богатырей!

Ну и раз мы уже увидели, что в основе конфликта Поповича и Тугоркага лежал «любовный четырехугольник» то я вынужден забегаю немного на перед представить вам и жену Добрыни Никитича!

Я ведь уже выше подчёркивал, что именно за «Отношение Тугарина к Апраксии и Марине, жене Добрыни, даёт основание сблизить его со змеем-любовником сербских сказок и песен!

Итак, разрешите вам представить, ибо она этого стоит хотя бы потому, что по сути есть родоначальница российского ФЕМИНИЗМА!

Настасья Микулишна (Настасьюшка Никулична) – поленица, младшая дочь былинного богатыря Микулы Селяниновича, жена Добрыни Никитича в былинах «Добрыня и змей»; «Женитьба Добрыни»; «Неудавшаяся женитьба Алёши Поповича».

Настасья Микулишна – это имя двух героинь в русском эпосе.

Одна из них – это исполинская поленица (богатырка).

Былина о женитьбе Добрыни на Настасье известна в двух основных вариантах.

В одном – какая-то сила удерживает Добрыню от боя с Настасьей Микулишной, которую он сначала принимает за богатыря-мужчину.

В другом варианте, после победы над змеем – Добрыня, видя огромного богатыря, вступает с ней в поединок, но терпит позорное поражение.

Настасья «ухватила Добрыню за жёлты кудри, сдёрнула Добрынюшку со седла долой», не глядя суёт Добрыню себе в карман, и потом задумывается, кого, собственно, в карман сунула.

Решает: если богатырь понравится – я за него замуж пойду, если не понравится – голову срублю. Достает Добрыню, и тот ей нравится, она выходит за него замуж.

Настасья является героиней ещё одной быliny – «Неудавшаяся женитьба Алёши Поповича».

В этой былине князь Владимир отправляет Добрыню «в орду» со сложным дипломатическим поручением, Настасья верно ждет Добрыню двенадцать лет, но затем приходит ложная весть о гибели Добрыни, и князь Владимир принуждает Настасью выйти замуж за Алешу Поповича.

Узнавший об этом Добрыня является на свадьбу, переодетый скоморохом.
И все же Настасья Микулишна узнала мужа»

В общем это была еще та «древнерусская героиня»! Но не будет ее сильно упрекать ее современницы из числа жен древне киевских князей и древне киевских богатырей временами и ей давали «форы» в вопросах ФЕМИНИЗМА!

Но это сухая и ничего не говорящая любознательному читателю история! Я же продолжая собирать материал для книги случайно нашел и замечательную статью, в которой описаны все жены самых известных древ русских богатырей. Размещения этого материала в начале повествования позволит вашему автору больше внимание и сил сосредоточить на образах других древнерусских богатырей, не отвлекаясь на их семейные неурядицы...

Вот ссылка на статью <https://topwar.ru/159524-odni-stradaniya-ot-toj-ljubvi-zheny-geroev-russkikh-bylin.html> где имеется много ценных иллюстраций

«Одни страдания от той любви». Жёны героев русских былин

29 июня 2019 В.А Рыжов

«Семейная жизнь былинных богатырей обычно оказывается в тени основного повествования. Рассказы о сражениях с всевозможными змеями и чудищами, ратных подвигов кажутся интереснее и сказителям, и их слушателям. Исключение составляет, пожалуй, былина «Ставр Гордятинович», в которой именно жена Ставра оказывается в центре повествования. Об этой былине рассказано в статье «Князь Владимир против богатырей. Интриги и скандалы княжеского двора былинного Киева».

«Одни страдания от той любви». Жёны героев русских былин

Василиса Микулишна отрезает косы перед тем, как перевоплотиться в посла Золотой Орды

Василиса Микулична из этой былины к тому же ещё и любит своего непутевого и хвастливого мужа, да и финал этой истории оказался счастливым, что является, скорее исключением из правил. Ведь даже искренне любящая своего мужа, верная и преданная супруга, в русских былинах порой опосредованно становится причиной его гибели. Наиболее трогательный и печальный пример – «Былина о Даниле Ловчанине и его жене».

А вот жёны многих других русских богатырей являются отрицательными персонажами. Порой кажется, что желание извести своего супруга – чуть ли не единственная цель их жизни.

Две ипостаси Апраксы, жены князя Владимира

Начнем по порядку, с жены былинного князя Владимира, которую неизменно зовут Апраксой или Апраксией (Евпраксией). Отношение сказителей к ней – полярное. Чаще всего, она абсолютно нейтральный персонаж, функция которого – сидеть на пиру рядом с Владимиром и приветливо улыбаться гостям.

В. Рябушинский, Владимир Красное Солнышко и его жена Апраксия Королевична. 1895 г.

Однако в некоторых былинах Апракса выступает как заступница богатырей перед разгневанным князем, именно она спасает от голодной смерти брошенного в погреб Илью Муромца. Иногда подчеркивается ее мудрость. Так, выбирая невесту, Владимир озвучивает одно из требований к будущей жене: «Было бы мне, князю, с кем думу думати». В былине о Ставре, Апракса, единственная, узнает в "татарском после" женщину.

Князь Владимир и княгиня Апраксия, кадр из фильма «Илья Муромец», 1956 г.

Но в других былинах Апракса охотно принимает «знаки внимания» от врагов Руси. Вот, например, что говорится в «Былине об Алеше Поповиче и Змее Тугарине:

[Как идёт Змей-Тугарин во палаты белокаменные,
Да встречает его Солнышко Владимир стольно-киевский
Со своей княгиней со Апраксою,
Образам он нашим, Змей, не молится,
Князю Владимиру челом не бьёт.
Он садится за столы дубовые, за яства сахарные.
Да сажает княгиню на колenuшки свои.
Да ласкает-милует Апраксу Королевичну.
Как возговорит тут речи княгинюшка:
– Вот теперь и пир и беседа
Со милым дружкой Змей-Горынычем!»
Чужеземный царь Идолище Поганое тоже имеет свои планы на Апраксу:
«Я ведь выжгу Киев-град, церкви Божии,
Я займу, займу палаты белокаменные,
Я пушу в палаты только Апраксеюшку,
Апраксеюшку свет королевичну,
А Владимира-то князя я на кухню пошлю».

На этот раз княгиня почему-то не садится сразу же на колени очередного захватчика, а выторговывает себе два дня на раздумья, но о самоубийстве и речи не идет.

Говорит ей царь да таковы слова:
«Я уважу, Апраксеюшка, еще два дня,
Через два-то через день как будешь не княгиней ты,
Не княгиней будешь жить, а всё царицею!»

В результате в некоторых записях этих былин Алёша Попович и Илья Муромец не стесняются в выражениях и «называют корыто корытом», употребляя в отношении Апраксы вполне подходящее, как им кажется, слово (непечатное).

Обратим внимание, что княгиню Апраксу очень часто называют королевичной. Дело в том, что эта женщина, похоже, была литовского происхождения. В одной из былин два богатыря – Добрыня Никитич и Дунай Иванович (иногда ещё Илья Муромец) отправлены Владимиром в Литву, чтобы просватать за князя королевскую дочь.

Дунай свою богатырскую службу начинал именно в Литве, следовательно, знает местные порядки и обычаи, вероятно, планировалось, что именно он и станет главным переговорщиком.

Но переговоры не задались

. Король, увидев Дуная, спрашивает, не решил ли тот вернуться на службу, и, получив отрицательный ответ, оскорбляется, называя его "холопиной дворянской". А нового господина Дуная, князя Владимира, он обзывает "конюхом последним" и "разбойником". Дунай в ответ дерзит, и за это его бросают в «погреб глубокий». Дипломатическая миссия провалена, и Добрыне, чтобы выполнить поручение князя и вызволить друга, приходится, «побить войско литовское».

Дунай Иванович и Настасья

По дороге домой выясняется, что у Апраксы есть старшая сестра – Настасья, у которой когда-то была любовная связь с Дунаем (по этой причине, арестованный «за оскорбление величества» Дунай и бежал из Литвы в Киев).

А теперь богатырь игнорирует свою бывшую пассию. Оскорбленная его невниманием, Настасья догоняет послов в поле и вступает в бой с Дунаем. Возможно, в первоначальном варианте речь шла о засаде, подобной той, что попыталась организовать жена Ярослава Мудрого Ингигерд пожелавшему уйти в Полоцк норманнскому кондотьеру Эймунду (решила, что Новгороду он обходится слишком дорого, а в Полоцке будет слишком опасен).

В былине же описывается личный поединок Дуная и Настасьи. Дунай побеждает, Настасья отправляется с ним в Киев, где играют сразу две свадьбы – княжеская и богатырская. Счастливым конц?

Куда там: вскоре беременная Настасья погибнет от стрелы пьяного мужа, который потом совершит самоубийство (бросится на меч) и из его крови появится река Дунай.

Дунай Иванович убивает жену во время состязания на меткость

Возможные прототипы княгини Апраксы

Но вернемся в княжеский дворец былинного Киева. Некоторые историки попытались отождествить княгиню Апраксу с женой «древнего Владимира», о которой говорится в Иоакимовской летописи:

«Владимир... имел жену от варяга Адвинду, вельми прекрасну и мудру, о ней же многое от старых повествуется и в песнях восклицают».

Особенно ценно здесь свидетельство о том, что Адвинда была героиней многих «старых повествований» и «песен».

Вторая версия поражает своей прямолинейной очевидностью: в одном из вариантов былины, Владимир отправил своих богатырей, в том числе Добрыню и Дуная, сватать для него дочь литовского короля, давая при этом такие инструкции

«Ты уж силы-то бери, да сколько тебе надобно,

Поезжайте за Опраксой да королевичной.

А добром король отдаст, дак вы и добром берите,

А добром не даст – берите силою».

Король, как мы уже говорили, князя Владимира за ровню себе не считает, он отказывает «сватам» на том основании, что Владимир – «бывший холопище» ...

Вы уже подумали о Полоцке и Рогнеде? Но судьба несчастной полоцкой княжны очень уж сильно отличается от судьбы княгини Апраксы русских былин.

Третью версию предложил очень известный и авторитетный, но, порой немного увлекающийся специалист – академик Б.А.Рыбаков.

Итак, знакомьтесь, Евпраксия Всеволодовна, сестра Владимира Мономаха, в Европе больше известная, как Адельгейда. Она вполне могла бы стать героиней готического романа (с эротическим уклоном), вот только действие в нём будет происходить слишком далеко от Киева.

Евпраксия-Адельгейда

В возрасте 12-13 лет Евпраксия была просватана за Генриха Длинного, графа Штадена, до свадьбы три года воспитывалась в католическом монастыре, где сменила веру и получила новое имя. Свадьба с Генрихом состоялась в 1086 году, а в 1087 муж умер.

Уже в 1088 году она обручилась с императором Священной Римской империи Генрихом IV, что вызвало неудовольствие в Киеве (слишком скандальная репутация была у этого монарха, да и срок траура по мужу недостаточный).

Император Генрих IV, муж Евпраксии-Адельгейды

В 1089 году в Магдебурге был заключен брак между Генрихом и Адельгейдой, в том же году в Кёльне состоялась её коронация. Этот брак оказался крайне неудачным, кончилось всё бегством бывшей киевской принцессы в Каноссу, к знаменитой Матильде Тосканоской, под покровительство злейшего врага Генриха – папы римского Урбана II.

На соборе в Пьяченце (1095 г.) беглая императрица обвинила Генриха в сатанизме, приверженности к ереси николаитов, а также в склонности к разнообразным сексуальным извращениям. Времена в Европе были ещё «тёмные», нетолерантные, поэтому, вместо того, чтобы защитить права Генриха на свободу богохульствовать, посещать черные мессы и выбор сексуальных предпочтений его подвергли анафеме.

А Евпраксия, получив полное прощение грехов, вначале перебралась в Венгрию, но в конце жизни вернулась в Киев, где постриглась в монастырь и умерла в 1109 г.

Мне почему-то больше нравится первая версия происхождения образа Апраксы.

Странная история женитьбы Святогора

Очень неожиданным кажется сюжет о жене Святогора: суженой его должна была стать девушка, возле дома которой упадет, впряженный в бороду золотой волос, выкованный для него кузнецом. В доме, возле которого упал этот волос, оказалась только больная девушка, тело которой было покрыто коростой и струпьями.

По одному варианту былины, Святогор, ударил её, спящую, мечом, по-другому – перед тем как убить, поцеловал (по её просьбе). Результат был одинаков в обоих случаях: короста опала и девушка выздоровела.

В некоторых вариантах былины, Святогор все время возил её с собой. В других – она осталась жить среди людей и очень разбогатела на торговле с чужими странами, со Святогором же встречалась несколько раз в год, когда богатырь приезжал к её дому.

Святогор с женой

Казалось бы, очень странная пара, однако эта безымянная девушка осталась у гроба, в который опрометчиво лег Святогор, и превратилась в ракиту, из-под корней которой вытекал родник.

Но это – внешний, поверхностный слой данной былины. Сторонники «общего подхода» к изучению былин высказали интересное предположение, что больная девушка, чудесным образом выздоровевшая после удара мечом, символизирует нечерноземные земли Северной Руси, остававшиеся неплодородными до тех пор, пока не появились железные орудия труда. А то обстоятельство, что жена Святогора разбогатела благодаря торговле с заморскими странами, позволило им сделать вывод о том, что имеется в виду земля Новгородская.

Истории эти порой могут служить иллюстрацией тезиса о пагубности внебрачных связей, особенно если завязываются они на территории «вероятного противника».

О страшных и трагических последствиях одного из таких «романов» богатыря (с женщиной по имени Златыгорка или Горынинка) рассказывалось в статье Самый почитаемый русский богатырь. Илья Муромец

Две попытки Добрыни Никитича

Гораздо больше повезло в этом плане его «крестовому брату» – Добрыне Никитичу. «Первый блин» у него, правда, тоже получился «комом». В не очень известной широкому кругу читателей былине «Добрыня и Маринка», рассказывается о волшебнице, которую многие исследователи считают воплощением богини смерти Мары (вспомним еще Марью-Моревну русских сказок).

В наказание за разбитое стрелой богатыря хрустальное зеркало, она приворожила его, но взаимностью отвечать не захотела. Когда Добрыня стал проявлять настойчивость и явился к ней, прогнав «мил-друга Змея Горыныча», превратила навязчивого ухажера в гнедого тура с золотыми рогами и серебряными копытами.

Добрыня находит Змея в доме приворожившей его Маринки

Но однажды, выпив «зелена вина», Маринка проговорила о том, что превратила в туров уже 10 добрых молодцов, в том числе и Добрыню. Мать Добрыни, услышавшая о том,

«ударила Маринку по белой щеке, сбила ее с резвых ног, стала таскать по полу кирпичатому.

Таскает, а сама приговаривает: Я хитрей, мудрей тебя, да не хвастаю! Хочешь, оберну тебя сукой долгохвостую? Будешь ты, Маринка, по городу ходить, будешь ты, Маринка, за собой кобелей водить!»

Если мать Добрыни не "блефует" и говорит правду, придется признать, что она тоже ведьма – и не из последних!

Маринка соглашается вернуть Добрыне прежний облик, но с условием, что тот на ней женится. Но после свадьбы Добрыня срубил Маринке голову, а её тело сжёг.

Добрыня отрубает голову Маринке

Свою настоящую жену-богатырку Настасью Микуличну он встретил позже – «в поле».

Настасья Микулична и Добрыня Никитич, иллюстрация к былине, Воронов С.

По одному из вариантов, какая-то сила удерживает его от поединка (поднятая рука не опускается). Но чаще он терпит поражение в бою с ней. Иногда поляница «сдерживает» его с седла с помощью аркана (в этом случае – она явно девушка кочевого племени, а имя Настасья получает при крещении).

Иногда – стаскивает с седла за волосы (желты кудри). В обоих случаях ставит условие: «Возьмешь ли, Добрыня, во замужество, отпущу тебя, Добрынюшка, во живности».

В дальнейшем Настасья каким-то образом теряет свою богатырскую силу и предстает перед слушателями былины обычной женщиной и образцовой женой. Другая известная песня («Неудавшаяся женитьба Алёши Поповича») рассказывает о том, что, отправляясь с княжеским поручением в Орду, Добрыня просит жену ждать его 9 лет.

Настасья ждёт его 12, после чего соглашается выйти замуж за давно влюбленного в неё Алёшу Поповича. Добрыня вовремя возвращается, но, почему-то не объявляет себя, а приходит на их свадьбу переодетый скоморохом. Настасья узнает его и в этом облике, и свадьба срывается.

А вот сам Добрыня, как мы увидим ниже, верным мужем, увы, не был.

Скандалная женитьба Алёши Поповича

Алёша Попович, так неудачно посватавшийся к Настасье Микуличне, согласно одной из былин, все же обзавелся женой, но история его женитьбы невероятно скандальна и потому практически неизвестна читателям. Начинается эта песня традиционным описанием пира у князя Владимира, на котором гости (как обычно) хвастаются кто знатностью, кто богатством, кто молодой женой.

И только братья Збродовичи (иногда Петровичи, Бородовичи) молчат. Когда к ним обращается сам князь, они все же рассказывают о своей любимой сестре – Олёнушке, скромнице и красавице, которая сидит в задней горнице, так что лишние люди её и не видят.

Алёша Попович смеётся над ними, утверждая, что давно живет с их сестрой «будто муж с женой». Братья, разумеется, не верят ему, и тогда он ведет всех к дому Збродовичей и бросает снежком в окно светёлки – оно раскрывается, из него спускается длинное белое полотно (иногда Олёнушка выходит сама – «неподобающе одетая»).

Разгневанные братья собираются взять опозорившую их сестру в поле, чтобы отрубить ей голову, и тогда она сообщает им, что жена старшего брата изменяет ему с Добрыней, а супруга младшего – с неким Перемётушкой.

В общем, семейные разборки в былине пошли почти как на позорных вечерних ток-шоу 1 канала российского телевидения.

О реакции братьев на такие известия ничего не сообщается, но, думаю, что о ней легко можно догадаться. Зато говорится, что к месту предполагаемой казни приезжает Алёша Попович и увозит Олёнушку в церковь – на венчание.

Алёша Попович и сестра Збродовичей

Доверчивый Михаил Потык и коварная Авдотья-Лебедь Белая

У других богатырей с жёнами было ещё хуже. О Михаиле Потыке и его жене Авдотье-Белой Лебеди было немного рассказано в первой статье цикла (Рыжов В.А. «Герои былин и их возможные прототипы»).

Добавим, что, спасенная мужем, который пошел за ней в могилу (и убил в ней Змея), она трижды пыталась убить его. Вначале превратила в камень – спасли Михаила Илья Муромец, Добрыня Никитич и неведомый странник-калика.

Потом приказала прибить к стене – на этот раз его спасла дочь ляхетского короля Настасья (ну, любят сказители – это имя, ничего не поделаешь).

В третий раз жена пытается отравить Потыка (подаёт кубок с вином, как знак примирения), однако Настасья, находившаяся рядом, предложила ему посмотреть на израненные гвоздями руки, и тот, не поверив на этот раз, убивает Авдотью.

Соломан и Соломанида

Не лучше оказалась жена у богатыря Соломана (в былине, созданной на основе апокрифического «Сказания о Соломоне и его неверной жене»). В отсутствии главного героя, слуга царя Василия Окульевича Ивашка Поваренин (а иногда – заморский купец Таракашка) оболыцает его жену Соломаниду богатыми подарками и увозит на корабле.

Соломан вместе с дружиной отправляется на её поиски, но к обнаруженной жене идет один – и, выданный ей, попадает в плен к царю Василию.

Соломан просит казнить его в чистом поле, повесив на перекладине две шелковые петли (коварная жена, на всякий случай, добавляет третью, говоря, что первую петлю её муж минует с помощью хитрости, вторую – с помощью мудрости, но третью не обойдет).

В качестве последнего желания Соломан просит разрешить ему протрубить в турий рог – дружина приходит на помощь и на приготовленной для него виселице повешены коварная жена, царь Василий и его слуга Ивашка.

Неудачная попытка Ивана Годиновича

Другой богатырь, преданный женой – Иван Годинович, племянник князя Владимира. Впрочем, учитывая, что он насильно взял в жены чужую невесту, это неудивительно. Просватана эта девушка, дочь некоего купца Митрея, была за «царя Вахрамеища, Кощея Бессмертного» («Кощей Бессмертный» в данном случае звучит, как титул).

В других вариантах былины жениха зовут Одолище Кошчевич или Федор Иванович с хороброй Литвы. Местом жительства невесты былины называют Чернигов, Ляховинское королевство, Золотую Орду и даже Индию.

Кощей Трипетович, его невеста Настасья и Иван Годинович

Отец девушки, которую (опять!) зовут Настасья, категорически против свадьбы с Иваном:

«За царя отдать – ей царицей слыть,
За тебя, Иван отдать – холопкой слыть,
Избы мести, заходы скрести.
У меня срощена собака на моем дворе –
Отдать за тебя, Иванушко Годинович».

Но Иван громит его дом, врывается в комнату Настасьи Митреяновны, которая в это время вышивает полотенце для своего настоящего жениха, и насильно увозит её, не забыв стребовать с родителей приданое.

По дороге в Киев, их нагоняет жених Настасьи, который вызывает Ивана на поединок. Иван побеждает, но упавший на землю Кощей обращается к Настасье, предлагая ей сделать выбор:

«За Иваном быть тебе – крестьянкой слыть,
Портомойщицей у князя Владимира,
А за мной быть тебе – царицей быть».

Настасья приходит на помощь Кощею, вместе они привязывают Ивана к дубу, а сами заходят в шатер – «забавляются».

Иван Годинович

Но Кощею мешают два голубя (два ворона в другом варианте), сидящих на дубе – они, видите ли, комментируют происходящее, утверждая, что «не владеть Настасьей Кощею, владеть Ивану Годиновичу».

Тот выходит и стреляет в них из лука – стрела попадает в дуб, отскакивает, и поражает самого Кощея, который почему-то умирает, хоть и назван бессмертным. Настасья, якобы, попыталась убить Ивана, но её рука дрогнула, и сабля разрешила путы.

На мой взгляд, более, чем сомнительный вариант: вероятно, девушка освободила Ивана, решив, что живой племянник киевского князя в качестве жениха лучше мертвого царя. Освободившийся «герой» изуверски казнит свою несостоявшуюся жену: отрубает ей сначала руки, потом ноги, губы, и только потом – голову.»

Вот такие нешуточные страсти кипели в супружеских парах богатырей былинного Киева.

Но мы все же отвлеклись от главной канвы повествования и теперь снова возвращаемся к образу Алёши Поповича чтобы попытается разобраться с его реальными прототипами!

Этот вопрос волновал не только вашего автора, а и многих других российских историков и просто любителей древнерусской истории и все они в свое время высказывали свои версии по этим вопросам.

Почему-то в российской истории утвердилось мнение, что историческим прототипом Алёши Поповича послужил ростовский боярин Александр (Олеша) Попович.

Согласно летописям, это был знаменитый «храбр» (отборный воин), служивший сначала Всеволоду Большое Гнездо, а затем его сыну Константину Всеволодовичу против его брата и претендента на владимирский стол Юрия Всеволодовича, причём Александр Попович сразил в поединках нескольких лучших воинов Юрия.

Со смертью Константина и во княжение Юрия (1218) он отъехал к киевскому великому князю Мстиславу Старому и вместе с ним погиб в битве при Калке в 1223 году.

То есть это отождествление как бы сразу отрезает Алёшу Поповича от киевского князя Владимира, не говоря уже о половецком хане Тогуркане как реальном прототипе богатыря Тагараина, что так же исключает всякую связь Алёши Поповича с женой Добрыни Никитича!

Мне такая постановка вопроса кажется ошибочной.

Но единственное в чем продвинулись российские историки по вопросу происхождения Алёши Поповича так это то, что родом он был с Ростовской области если исходить из нынешнего административного деления РФ.

Но и это утверждение есть ошибочным! Ибо Ростов основали варяги по приказу князя Рюрика в 862г г., а киевский князь Владимир при дворе которого жил и действовал Алёша Попович Крестил Русь только в 988 г.

Так о каком таком ростовском попе Леонтии рассуждают тут российские историки...

Вот тому пример:

В былинах «Алёша Попович и Тугарин» и «Добрыня и змей» Алёша Попович имеет отчество Леонтьевич, а в былине «Алёша Попович и Тугарин» указано, что он «Сын попа Леонтия Ростовского».

И тут все историки стыдливо скрывает еще один неудобный факт – они пишут, что отцом А. Поповича был поп Леонтий, а в действительности Леонтий был не просто попом он был Епископом Ростовским, умершим в 1077 г. который после смерти почитается в РПЦ МП как святой в ранге «святителя»! Вот нужная нам информация https://ru.wikipedia.org/wiki/Леонтий_Ростовский

И тогда по рукописям Артынова, упомянутым у Титова в описании Ростовского уезда, родина Алёши Поповича – деревня Селище Ростовского района Ярославской области.

Справка: Селище – покинутая деревня в Дмитриановском сельском округе сельского поселения Петровское Ростовского района Ярославской области.

Находится в 22 км от Ростова на реке Кось (ранее называлась Касть).

История

«Согласно рукописи Артынова, в этом месте жил отшельник Крепкомысл, обративший в христианство Пимну – дочь языческого верховного жреца, за что он и был убит вместе с

новообращенной; впоследствии же времени это место было вотчиной Михаила Александровича Касаткина (XVI в.), которую он и отдал в приданое за своей дочерью Марией, выданной за Василия Ивановича Приимкова».

Из описания 1885 года известно, что в этом году в деревне имелось 25 дворов и в ней было 107 ревизских душ. Относилась она к Зверинцевской волости Ростовского уезда Ярославской губернии, приходу села Алёшково. В 1908 году в деревне проживало 225 человек.

По метрическим книгам села Алёшково в деревне Селище проживали следующие фамилии: Абрамовы, Гордеевы, Гусаровы (Пестовы), Дмитриевы, Ло(а,у)пачевы, Каштановы, Куликовы, Мареевы, Малышевы, Пантелеевы, (Я)Храмовы.

Деревня Селище в предвоенные годы относилась к Филяевскому сельсовету, позже к Дмитриановскому сельсовету (ныне Дмитриановский сельский округ сельского поселения Петровское) Ростовского района Ярославской области.

К концу XX века прекратила своё существование и в 1995 году была исключена из учётных данных. Упоминается как Родина Алёши Поповича»

И вот на этом все поиски биографов А. Поповича разобраться с его происхождением и обычно заканчиваются.

Ну а далее в дело вступила уже российская пропаганда и имя А. Поповича стало жить уже само собой, правда в головах разных писателей, поэтов и фольклористов.

И тут каждый из них уже напрягал свою личную фантазию, в итоге если взять и прочитать вот этот список литературных и иных трудов о А. Поповича, то конечно такому человеку понадобится наверно помощь психолога, чтобы вернуть его сознание в нормальное состояние, настолько фантазмагорическим вырисовывается облик «былинного богатыря А. Поповича»!

Образ в культуре

«Алёша Попович» назывался одно время пароход «Володарский».

Художественная литература

В 1801 году Николай Радищев издал поэму «Алёша Попович, богатырское песнотворение».

Баллада А. К. Толстого «Алёша Попович».

Изобразительное искусство

Персонаж картины Виктора Васнецова «Богатыри».

«Алёша Попович» – картина Василия Верещагина, написанная для дворца великого князя Владимира Александровича (ныне Дом ученых в Санкт-Петербурге).

«Алёша Попович» – эскиз Ивана Билибина.

«Алёша Попович и красна девица» – картина Константина Васильева.

Алёше Поповичу посвящен лубок «Сильный богатырь Алёша Попович».

В 1902 году вышла почтовая открытка «Алёша Попович» из цикла «Богатыри» художника И. Я. Билибина.

«Алёша Попович и Елена Краса» – картина Б. М. Олышанского

Музыка

Персонаж оперы-былины Александра Гречанинова «Добрыня Никитич».

Персонаж оперы-фарса А. П. Бородин «Богатыри».

Симфоническая картина «Алёша Попович» композитора Александра Танеева.

Симфоническая картина «Алёша Попович» композитора Г. А. Алчевского.

«Дума об Алёше Поповиче» – песня Жанны Бичевской.

Кино

Илья Муромец (1956; СССР) режиссёр Александр Птушко, в роли Алёши Сергей Столяров.

Персонаж российского фильма «Реальная сказка», исполнитель роли – Антон Пампушный.

В 2010 году вышел фильм «Приключения в Тридесятом царстве», где Алешу сыграл Алексей Шутов.

Последний богатырь (2017; Россия) режиссёр Дмитрий Дьяченко, в роли Алёши Вольфганг Черны.

В 2017 году вышел украинский приключенческий фильм-фэнтези «Сторожевая застава», где роль Алёши исполнил Роман Луцкий.

Мультипликация

Алеша Попович и Тугарин Змей (2004; Россия) режиссёр Константин Бронзит, Алёшу озвучивает Елена Шульман (самое начало небольшой) и Олег Куликович (позже большой взрослый).

Три богатыря и Шамаханская царица (2010; Россия) режиссёр Сергей Глезин, Алёшу озвучивает Олег Куликович.

Три богатыря на дальних берегах (2012; Россия) режиссёр Константин Феоктистов, Алёшу озвучивает Олег Куликович.

Три богатыря. Ход конём (2014; Россия) режиссёр Константин Феоктистов, Алёшу озвучивает Олег Куликович.

Три богатыря и морской царь (2016; Россия) режиссёр Константин Феоктистов, Алёшу озвучивает Олег Куликович.

Три богатыря и принцесса Египта (2017; Россия) режиссёры Константин Феоктистов и Дмитрий Высоцкий, Алёшу озвучивает Олег Куликович.

Три богатыря и наследница престола (2018; Россия) режиссёр Константин Бронзит, Алёшу озвучивает Олег Куликович.

И хотя я выше отмечал, что все былины о Алеше Поповича не только трудно читаемые, но совершенно непонятны современному читателю и что эту картину усугубили разные «квасные псевдопатриоты» России «искусственно облагородив «нашей Алешу Поповича и включили его в первую тройку «русских богатырей»

Но в современной России нашел один дотошный историк Л. Прозоров автор, выше упоминавшийся мною книги **«ВОЛХВЫ ВОЙНЫ. ПРАВДА О РУССКИХ БОГАТЫРЯХ»** который вот что написал о Алеше Поповиче:

Глава 8 «Алешка Попович и Лешко Попелюш: былины и эпические предания западных славян»

Польский эпос, как таковой, не дошел до нас. Остались пересказы отдельных эпических преданий, вошедшие в хроники Анонима Галла, Богухвала, Кадлубка и пр.

В «Великой хронике» поляков сохранилось предание о двух братьях, сыновьях легендарного героя и правителя Крака, основателя Кракова. Они сразились в поединке, победил старший, которого, как и отца, звали Краком.

Это предание напоминает былину «Королевичи из Крякова». Там также идет речь о поединке братьев, сыновей правителя, в котором одерживает верх старший брат, тезка отца.

Имена братьев в былине христианские, то есть поздние. Более того, Лука и Петр (Лука и Моисей, Лука и Матвей) Петровичи – это общеэпические имена братьев, упоминаемых в паре.

Они могут появляться на богатырской заставе, на поле Камского побоища, в былине про их сестру Алену и Алешу Поповича, даже в былине про Ваську Буслаева. То есть имена эти вполне условны. Королевичи Краковы вполне могли превратиться в королевичей из Крякова. Имена сыновей Крака плохо сохранились даже в польском предании, а в былине они могли получить имена эпических братьев, с той особенностью, что один из братьев стал, как в польском предании, тезкой отца.

Далее автор «Великой хроники» поведал, что некий «ткач», наследник рода Попелюшей, одолел Александра Македонского не силой, а «хитростью и подвохом». В честь этого подвига герой получил имя-прозвище Лешко, то есть обманщик, плут.

В былинном эпосе отлично известен герой, побеждающий врагов «хитростью и подвохом». Его зовут Алеша – в былинах чаще Алешка – Попович. Еще Квашнин-Самарин предположил, что первоначальной формой этого имени было именно Лешко. Т.Н. Кондратьева не придала этому наблюдению значения, и, как нам кажется, совершенно напрасно. Алешка Попович и Лешко Попелюш кажутся как минимум созвучны.

Однако Кондратьева сама приводит доказательства, выводящие их связь за пределы простого совпадения. Со ссылкой на словарь живого великорусского языка Владимира Даля она указывает, что в русских диалектах алёха, алёшка обозначает лгуна, хвастуна, алёшки подпускать – обманывать. Как греческое имя могло получить такое значение, как не по созвучию с более древним Лешко – «плут, обманщик, лгун»? Популярностью же своей эта трактовка имени обязана явно былинному образу плута и обманщика Алешки-Лешки Поповича-Попелюша.

Возникает вопрос – отчего Алеша-Лешко в польской хронике «ткач» и почему его сделали победителем Александра Македонского?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.